Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 14 июля 1987 г. № 84 (6340)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

НОВАЯ РУБРИКА

В прениях 5—7 минут

Новый этап перестройки — это «этап решения конкретных задач на всех направлениях и во всех сферах жизни общества». Так сформулировал особенности текущего момента июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС.

Время реальных дел, время рождения нового опыта работы в экономической, социальной, культурной жизни. Конкретность требуется сегодня не только в делах, но и в словах. Меньше слов — больше мыслей. Примерно так мы определяли главное требование новой рубрики.

Рассказать на конкретном примере об опыте работы партийного комитета, поделиться своими размышлениями о том или ином новом явлении жизни, об отношении к нему коммунистов, всех трудящихся, поведать о трудностях, возникающих в ходе перестройки, поразмышлять о путях их преодоления приглашает своих авторов — партийных работников новая рубрика.

Действительно, всегда ли и обо всем ли надо говорить длинно? Разве мало в будничной работе случаев, событий, явлений, о которых партработник делает небольшие пометки в блокноте, дневнике! И очень часто они там и остаются, не попадая ни в доклады, ни в газетные статьи.

Давайте же извлечем такие записи из рабочих блокнотов, давайте собственный опыт, собственные раздумья сделаем достоянием всех. Но давайте, говоря остро, интересно, откровенно, соблюдать то, что на совещаниях называется строго — регламент. Меньше общих слов о важности перестройки, больше конкретных фактов, интересных обобщений, новых идей.

И последнее. Конечно же, мы будем печатать и более обстоятельные материалы партийных работников, стараясь соблюдать те же критерии — острота, конкретность, публицистичность... Но пусть за этой первополосной рубрикой останется одно условие — «В прениях 5—7 минут».

ОТДЕЛ ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ.

В доверии отказано...

В моем блокноте есть «памятки» — факты, которые необходимо обдумать. Сейчас их столько накопилось — характерная примета времени, что иногда не успеваешь даже их как следует осмыслить, дать какую-то оценку, а жизнь, как говорится, преподносит новые сюрпризы. Вот, например, в период выборной кампании появилась у меня такая запись:

«Хлеборобы колхоза «17 сентября» Несвижского района отвергли предложение выдвинуть кандидатом в депутаты местного Совета главного инженера хозяйства за инертность и неумение работать с людьми...

Избиратели Городейского сельского Совета этого же района отказали в доверии секретарю сельского исполкома. Причины — грубость, высокомерие».

Уже позже, после пленума райкома партии, где шел очень острый, принципиальный разговор о перестройке, хотя этот район является одним из экономически крепких в республике, мы беседовали с первым секретарем райкома партии М. Худой и о только что прошедшем пленуме, и о тех «зарубках» из моего блокнота.

Должен сказать, что принцип, которым можно определить стиль работы партийного комитета: с передовика спрос особый. И в райкоме вовсе не усмотрели в этих «проколах» покушений на прерогативу партийной или государственной власти. Здесь вообще не боятся информации, которая не ласкает слух. Наоборот, в райкоме делается многое для того, чтобы иметь правдивую, объективную информацию о процессах перестройки, о том, какие проблемы выдвигает перед партийными работниками демократизация. Этой информации не ждут с почтой или с посетителем, пришедшим на прием. Ее ищут сами. Чтобы расширить и углубить знания руководящих кадров, стали практиковать анкетирование. Оно тоже дало результаты, побуждающие крепко задуматься: половина опрошенных в совхозе «Друцковщина» считает, что директор М. Короткевич не имеет права занимать эту должность. Ибо опять же груб с подчиненными. А ведь это еще молодой человек, грамотный специалист, совсем недавно выдвинутый на руководящую должность.

Сопоставляя эти факты в беседе с секретарем райкома, мы пришли к выводу о том, что они стали подлинными уроками демократии. Ведь и правда, с негожей практикой выдвижения на руководящую должность человека в первую голову по профессиональным, деловым данным, без учета его личностных качеств пора кончать. Сегодня люди, общество не будут терпеть хамства, зазнайства, окрика. Да и много ли требуется храбрости, чтобы покуражиться перед подчиненным? Давно замечено: задирает нос, как правило, человек ограниченный, недалекий.

Бесспорно, в созидательной направленности оздоровления жизни — сила и обаяние перестройки.

Но, говоря о новых явлениях в нашей жизни, нельзя не сказать о горестных восклицаниях, которые приходится слышать порой, когда речь заходит об оценке новых явлений. Мол, доведет нас эта демократизация!

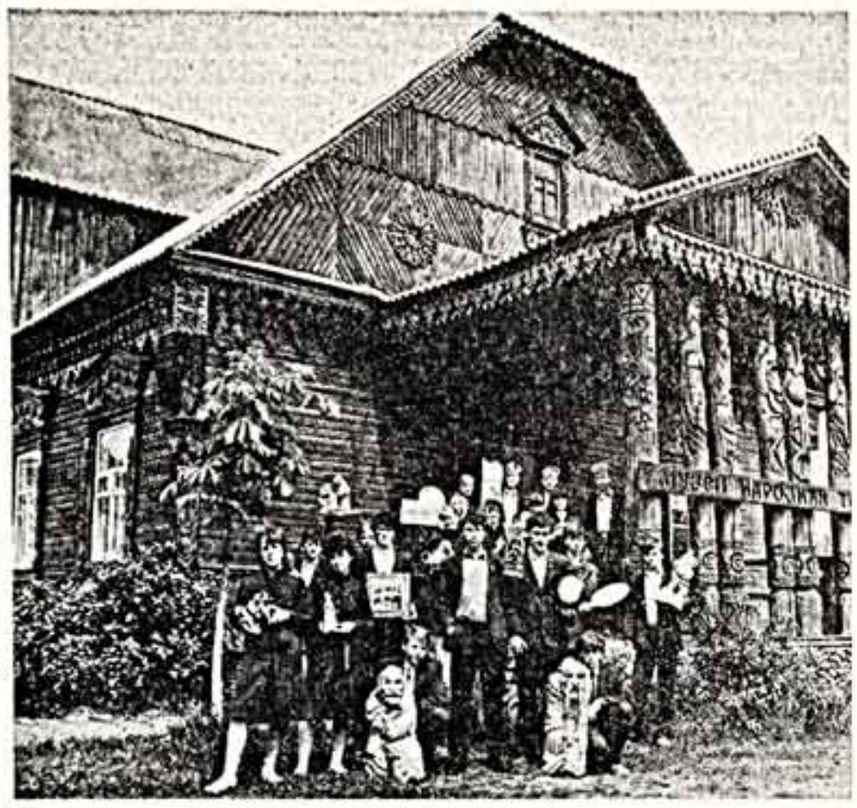
А давайте посмотрим, чем все-таки демократизация пугает воздыхающих? Анализ фактов, говорящих о том, что кое-где обстановку открытости пытаются использовать в корыстных целях, свидетельствует, что возможно такое лишь там, где не работают с людьми, где в новых условиях пытаются решать вопросы старыми, формалистскими методами.

Приведу пример. В Верхнедвинском районе Витебской области выдвигали кандидата в народные судьи. На собрании, где присутствовала только треть коллектива, выступили два ранее судимых человека и обвинили юриста в некомпетентности, субъективизме и прочих грехах. А возразить им было некому, так как сам кандидат в судьи на собрание не явился, а представитель райисполкома к этому собранию не подготовился. Поэтому, когда облеченные должностями люди тяжело вздыхают, опасаясь демократизации, можно не сомневаться, что они вздыхают по минувшей легкой жизни, став перед необходимостью работать больше и лучше. Демократия понуждает не только работать энергичнее, но и брать ответственность на свои плечи. Ведь многие как привыкли: получил приказ, «озадачил» им подчиненных — и все заботы. А если приказ ошибочен, отвечать не придется, потому что он получен «сверху». В условиях демократизации и расширения самостоятельности решение придется вырабатывать самому. Выслушав множество суждений, самому же отделять зерна от плевел. И, наконец, за ошибки и недоработки надо отвечать уже не только перед начальством, но и перед всем коллективом. И крепко держать данное слово. А то ведь как бывает — начальник одной из строительных организаций Витебской области на встрече с избирателями пообещал к дню выборов благоустроить территорию детского садика да и забыл о данном слове. Так его депутатом и не избрали.

Потому, когда вздыхают руководители при слове «демократизация», то сочувствовать им не стоит. Это появился контроль снизу. Самый строгий контроль.

Я. АЛЕКСЕЙЧИК,
инспектор ЦК Компартии Белоруссии.

МИНСК.



Своими руками — для себя

Настоящий терем с узорчатым фронтоном, резными колоннами, наличниками вырос во дворе Бобруйского СПТУ-15.

Буквально по бревнышку перенесли на видное место старую постройку-развалюху и потом месяцами колдовали над гирляндами узоров ребята под руководством старшего мастера Л. Окуня. В тереме разместился музей народного творчества.

В музее много интересных экспонатов: праздничная полесская одежда, керамика. Тут же привезенные специальной экспедицией учащихся расписной куфар, салфетки ткачихи М. Лещук, вышивки с растительными орнаментами.

Музей народного творчества играет в учебном процессе училища важную роль. Будущие резчики, инкрустаторы, декораторы, гончары приходят сюда не на экскурсию, а как в учебный класс, стараясь постичь секреты красоты, по мудрым и вечным законам которой им предстоит работать.

● *Учащиеся СПТУ-15 с собственными работами у музея народного творчества.*

● *Ирина Дыкова расписывает стол для музея.*

Фото Ю. Павлова, В. Шубы (ТАСС).

ГЛАВНАЯ ТЕМА

5.000.000.000...

ИТАК, нас пять миллиардов.

Где-то на планете Земля, скорее всего в одной из южных развивающихся стран, произошло событие, изменившее картину мира: еще вчера нас было всего четыре миллиарда девятьсот девяносто девять миллионов девятьсот девяносто с чем-то тысяч... Это тоже много, очень много, но для осознания могущества человеческого сообщества все же чего-то, пусть самого малого, не хватало.

Сегодня к ним прибавился еще один житель Земли, и чаша на демографических весах непроизвольно качнулась.

Что ни говорите, а существует она, магия круглых чисел. Всего одним жителем стало больше на планете Земля, а весть об этом событии в мгновение ока облетела континенты, вырастая в своем значении по мере того, как люди в мире — сотни, тысячи, миллионы людей — узнавали об этом знаменательном, радостном событии.

Нас — пять миллиардов!

Нас — пять миллиардов! — говорили в сверкающем алюминиевыми гранями небоскребов вселенском столпотворении Нью-Йорка и в пустынных просторах великой аравийской низменности, в человеческом муравейнике Сан-Паулу и в поднебесной выси одинокого обиталища буддийского монаха-отшельника где-то в Тибете, говорили по-русски, по-китайски, по-английски, по-арабски...

Нас — пять миллиардов!..

Смысл происшедшего прост и величествен. Количество не просто перешло в качество. Человечество сделало в этот благословенный день гигантский шаг в своем развитии и в своем самопознании. Оно приблизилось к новому мышлению, необходимость которого доказана.

Человечество осознало вдруг свою мощь и могущество, и молодую мать младенца, еще вчера не подозревавшую о столь почетном и символическом предназначении факта своего материнства, благословляют сегодня вместе с генеральным секретарем ООН жители многомиллионных мегаполисов и бедуины-кочевники из знойных, песчаных пустынь.

И рядом с естественными нежными чувствами к младенцу, олицетворившему собой надежды человечества на мирную жизнь, на счастье грядущих поколений, только вступающих в неведомый, полный тайн мир, растет и вызревает решимость защитить ее, эту только формирующуюся жизнь, от подстерегающих ее опасностей — от голода и холода, от болезней и мора, от стихийных катаклизмов и геологических катастроф. И от ненависти, все еще бушующей в мире, от расовой или религиозной нетерпимости.

И от ужаса ядерной смерти, от ядерного апокалипсиса, смертельной угрозой нависшего над миром, от испепеляющего огня, в котором — если дать случиться непоправимому — сгорят все человеческие цивилизации, складывавшиеся веками, тысячелетиями, прервется сама жизнь на Земле.

Но сегодня нас — пять миллиардов, и мы можем не допустить этого.

Пять миллиардов человеческих воль, сердец, человеческих судеб сильнее «Першингов» и «Томагавков», сильнее триллионов Пентагона, сильнее античеловечной сути самых «хитроумных» и самых подлых планов, зреющих в воспаленном мозгу милитаристских «ястребов».

Менее всех на цифру 5.000.000.000 обратили внимание в Соединенных Штатах. Не в последнюю очередь это объясняется присущей США эгоцентричностью. 250 миллионов североамериканцев для них — цифра куда более значительная, чем пять миллиардов земли, в числе которых чуть ли не больше половины цветных, то есть, по принятым американцами критериям, не вполне полноценных людей.

К тому же в разгар сенатских слушаний по «ирангейту», приковавших в ожидании сенсационных разоблачений к телевизорам всю нацию, от «демографического» «происшествия» просто отмахнулись. Сейчас у Америки — другой, весьма импозантный «властитель дум», а говоря простым языком, — «человек № 1»; «человек с обложки» — подполковник Оливер Норт, «главное действующее лицо» в незаконной операции «Иран — контрас».

«Олли-суперстар» — так окрестили подполковника падкие на прозвища бульварные газетки. И несмотря на по сути нелестную характеристику — «Мир Оливера Норта — это мир, в котором... секретность — нормальная манера ведения дел, в котором не остается места для сомнений или угрызений совести по поводу соблюдения конституционных норм. Это мир, в котором различия между официальными и личными целями настолько расплывчаты, что Норт мог ссылаться на операцию «Иран — контрас» как на «мою частную операцию». Именно такой человек расцвел в Белом доме Рональда Рейгана», — несмотря на сомнительные достоинства подполковника, его делают «кумиром», «идолом» американские правые.

Он пришел в мир, чтобы заменить голливудского Джеймса Бонда. Где уж тут до младенца!

Но и практичные янки не застрахованы от ошибок. Сделав ставку на Понтиев Пилатов, на кровавых лейтенантов Колли, искромсавших в деревне Сонгми десятки младенцев, на авантюристов Оливеров Нортов и других героев типа Рэмбо, Америка Пентагона, Америка Рейгана рискует утратить всякую связь с реальным положением вещей, с реальным мышлением, с логикой нормальных людей.

Нас — пять миллиардов! — в этом возгласе гордость за дела, которые нам, человечеству, предстоит свершить.

В этом возгласе — грозное предупреждение тем, кто хочет продолжать считать мир своей вотчиной.

Нас — пять миллиардов!..

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель «Советской культуры».

ВНИМАНИЕ: ОПЫТ

Не дискотекой единой...

Несколько лет назад это кафе в центре Москвы на проспекте Калинина пользовалось не слишком доброй славой: «Метелица» тогда превратилась в труднодоступное для обычных посетителей заведение, о чем свидетельствовали очереди перед входом.

Нелегко сюда попасть и сейчас. Но популярность эта иная. В «Метелицу» стремятся прийти в основном из-за оригинальной программы вечеров. Их устроитель — хозрасчетное объединение по организации досуга, созданное Киевским райкомом комсомола столицы.

— Главная наша задача, — говорит директор объединения А. Мелитонян, — помочь молодым проводить свободное время более разнообразно, с пользой для себя. Стараемся дать им возможность проявить свои способности и в музыке, и в танцах, и в спорах.

Чем же интересны вечера в «Метелице»?

Три раза в неделю здесь выступал театр-студия марионеток под руководством А. Ковтука. Этот самодеятельный коллектив, куда входят люди самых разных профессий, уже получил известность в городе. Актеры театра стараются вовлечь в свои представления как можно больше зрителей, сделать их соучастниками спектаклей.

И все же главным для ребят остается дискотека. Это и неудивительно, ведь в Москве не так много кафе, где можно потанцевать. И она популярна, хотя очевидны несовершенство аппаратуры и плохая акустика зала.

— Мы решили провести реконструкцию, — говорит А. Мелитонян. — Ведь пока помещение кафе плохо приспособлено для танцев и представлений.

Средства объединение получает в основном от продажи билетов. Его же ежемесячный доход — около девяти тысяч рублей.

Эти деньги расходуются не только на благоустройство «Метелицы». Намечено открыть еще одно кафе, в котором свою программу покажет новый театр. В его выступлениях, как решили организаторы, должны преобладать карнавальные элементы театрального кабаре.

Одно из основных направлений работы объединения — помощь самодеятельным коллективам района. Ее уже ощутил на себе театр-студия «Дилетант».

Большую выгоду сулит создание архитектурно-художественной мастерской в рамках объединения. Тут будут приниматься заказы на благоустройство дворов, детских площадок, подъездов зданий, оформление интерьера на заводских проходных, в школах. Авторы проектов сами же и претворят их в жизнь.

Планов у объединения много.

Молодые «предприниматели», как и все, кто идет по еще непроторенным дорогам, постоянно сталкиваются со всевозможными рогатками: то — нельзя, это — нельзя. Но Арсен Мелитонян и его товарищи не отчаиваются. Они видят, что хозрасчетное объединение постепенно набирает силу. Теперь важно за решением финансовых и хозяйственных вопросов не забыть о главной задаче, из-за которой и создавалось объединение, — организации культурного досуга молодежи.

А. МОСЕСОВ.

МОСКВА.

В ГОСТЯХ У МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИЦ

В зале на Кузнецком мосту, 11, работает выставка произведений женщин-художниц Москвы.

С большим энтузиазмом, без договоров и заказов художницы всех секций, всех видов искусства подготовили эту экспозицию, посвященную Всемирному конгрессу женщин. Представлены 586 авторов и более тысячи экспонатов — живопись, скульптура, графика, сценография, монументальное и декоративно-прикладное искусство, искусствознание.

Живыми, незабываемыми были встречи на выставке с зарубежными друзьями — делегатками конгресса из США, Англии, Италии, ФРГ, Швеции, Бельгии, Кувейта, Танзании, Сомали, Ганы, Мексики, Сирии и других стран. На этих встречах мы не только рассказывали гостям Москвы о себе и своем творчестве, но и дарили им произведения и через переводчиков пытались узнать их мнение об экспонатах. Они отвечали, что удивлены высоким уровнем профессионализма советских женщин-художниц и горячо благодарны всем за истинно московское гостеприимство.

М. АСЛАМАЗЯН,
народный художник Армянской ССР;
Л. РАБИНОВИЧ,
живописец.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

● Устраивают ли вас проекты клубных учреждений!

● Каким должен быть клуб, чтобы максимально отвечать потребностям людей!

● Чем объясняется, что возможности зодчих страны так мало реализуются в проектировании клубных учреждений!

● Что нужно изменить в организации проектного дела, чтобы выделенные на клубное строительство средства использовались с наибольшей отдачей!

В нынешней пятилетке ускоренными темпами развивается материальная база культуры: только в сельской местности намечено возвести 5.660 клубов и 511 районных домов культуры. Программа серьезная. Но если строительство будет осуществляться такими методами, какими оно велось до сих пор, если при этом станут использоваться устаревшие проекты, то выделенные государством средства окажутся в значительной степени потраченными впустую. Этого допустить нельзя. И в редакции состоялся заинтересованный разговор о проблемах проектирования клубных учреждений.

5 страница

● Что телевидение может сделать, но не делает! И чего не может, но все равно делает, нанося вред театру, зрителю и себе самому! На эту тему размышляет доктор филологических наук Ю. Кагарлицкий.

6 страница

● Поучительная история одного конфликта. Под рубрикой «Судите сами» публикуем статью нашего собственного корреспондента из Иркутска «И один шагает в ногу...»

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

КОНЬЯЧНАЯ ДОТАЦИЯ

Поначалу в кафе «Восход», открывшемся на окраине Каменска-Уральского, перебывало полгорода. Но вскоре интерес к первому кооперативному предприятию поостыл: меню не баловало разнообразием, а цены больно «кусались». Тем не менее кафе процветало — его недельная выручка доходила до трех тысяч рублей.

Секрет коммерческого успеха организаторов кооператива — Ядвиги Адамовны Любецкой с сыном и снохой — недолго оставался в тайне. Выдал его специфический запах и нетвердая послеобеденная походка клиентов. Слух о том, что к фирменному жаркому в «Восходе» подают марочный коньяк и шампанское с соответствующими ценами, приобрел, так сказать, осязаемую реальность.

Однако неопровержимые доказательства вовсе не свидетельствовали о наличии криминала в действиях кооператоров. Ведь Любецкие нарушали Закон о борьбе с пьянством и алкоголизмом на вполне... законном основании. Феномен этот довольно просто объяснила заведующая торговым отделом горисполкома В. Акимова:

— Разрешение на продажу спиртных напитков выдано по настоятельной просьбе организаторов кафе. Они убедили нас, что на первых порах без этого кооператив попросту прогорит...

Знакомый довод, не правда ли? Десятилетиями торговля за счет продажи винно-водочных изделий легко латала любые прорехи в планах товарооборота.

Неудивительно, что именно за проверенную палочку-выручалочку поспешно ухватились и теперь, намереваясь с помощью коньячной дотации стимулировать индивидуальную трудовую деятельность на ниве общественного питания.

— Но и нас тоже поймите,— взывает заместитель председателя Синарского райисполкома города Каменска-Уральского В. Балахонов.— Еще сами не успели толком разобраться, что к чему, а из облисполкома уже требуют отчитаться, сколько у нас организовано кооперативов, сколько будет до конца пятилетки.

Вот и еще один старый «знакомый» — все тот же вал. Подгоняемые им, местные органы власти торопятся увеличивать число кооперативов, зачастую не соображаясь со здравым смыслом, не проведя соответствующей подготовки, не взвесив все «за» и «против». Всякому пришедшему регистрироваться «индивидуальщику» рады-радешеньки. Хотя за одним уже давно тянется прочная репутация лодыря и пройдохи, в другом за версту видно «летуна», а третий спешит в кооператоры вовсе не за трудовыми рублями...

К чему это может привести, предположить нетрудно. Сегодня местные исполкомы выдадут «наверх» требуемую цифру, а завтра уже вместе с «верхами» будут расхлебывать последствия своих недальновидных решений. И что наиболее огорчительно, при этом будут компрометировать и новый закон, и новое дело.

Л. ШАПОВАЛОВА.
КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ, Свердловская область.

СЛАСТИ ДЛЯ... ВЛАСТИ

Нет верной приметы для ашхабадцев — если к дверям кондитерского магазина выстроилась длинная очередь, значит, продают ленинградские или украинские сладости. Их и покупают охотно, в больших количествах, почти начисто отвергая продукцию местную, туркменскую. Почему?

Вот он, магазинный прилавок. Сколько тут сортов конфет, например? Один, два, три... Стоп, вот и весь выбор — черствых, в блеклых, непривлекательных обертках карамельных конфет. Шоколадных и того меньше. Конфеты в коробках? Ну, таких ашхабадцы и не помнят.

Чтобы прояснить ситуацию, я побывал на кондитерской фабрике «Ударник» — единственной в Госагропроме республики. Перед входом в цех директор предприятия Н. Яворовский предложил мне белый халат. Однако то, что пришлось увидеть, например, в конфетно-крекерном цехе, никак не сочеталось с моим накрахмаленным халатом: черные, с густым налетом гари и маслянными подтеками стены и потолки, грязь и лужи... Подумалось: халат, наверное, здесь выдают посетителям для того, чтобы не испачкаться, а не для соблюдения гигиены труда.

Фабрика, когда ее построили в 1959 году, была рассчитана на выпуск всего шести тысяч тонн продукции в год, выдает же она около 15. Сюда буквально втискивали дополнительное оборудование, а то, что не вписывалось, усекали. Не умещалась линия выпуска печенья, и ее взгромоздили в три яруса. В результате снизилась производительность, а уж качество... О качестве говорить не приходится — хуже, пожалуй, некуда. Укоротили и другие линии, и опять во вред изделиям.

Есть тут (по крайней мере числится) и поточная линия помадных сортов конфет. Лет семь назад она вышла из строя, и до сих пор восстановить ее полностью не удосужились. Работает вполсилы, часто ломается. Чтобы дать «вал», кондитерам приходится заполнять брешь плана за счет выпуска «батончиков», которыми уже переполнены прилавки всех кондитерских магазинов города.

— У фабрики не хватает производственных площадей,— сказала Т. Музыченко, начальник отдела Главного управления пищевой промышленности Госагропрома Туркменской ССР.— Она в плачевном состоянии. И тем не менее на одиннадцатую пятилетку ей были установлены темпы роста производства на 46 процентов! Приходилось в угоду плану сокращать даже сроки капитального ремонта, хотя из-за простоев оборудования и нескончаемых аварий за фабрикой накопился солидный долг — около 300 тонн кондитерских изделий. Что мы намерены делать? Решается вопрос о сооружении пристроек, где будут выпускать мармелад и так называемое затяжное печенье.

«Решается вопрос... Будут выпускаться...» — фразы из той обоймы, которой охотно пользовались в прежние времена, обозначая розовые дали. Может, ныне они и несут другую, конкретную нагрузку, но убедиться в том пока нельзя, если обещания не подкреплены делом. Впрочем... В кабинете начальника Главупрпищепрома Госагропрома республики я увидел широчайший выбор самых изысканных лакомств: арахис и миндаль в шоколаде, трехслойный мармелад, конфеты «Птичье молоко», глазированные кукурузные палочки, аппетитные наборы восточных сладостей в цветастых коробочках... Все местного производства. Так, значит, у нас все есть? Значит, вот он — оперативный ответ на критику, прозвучавшую на июньском Пленуме ЦК КПСС? Стало быть, через день-два, через неделю магазины получат эту продукцию, и не будет длинных очередей за кондитерскими товарами из Ленинграда и с Украины?

— Ну что вы,— объяснили мне.— Это продукция для спецобслуживания и выставок. На «Ударнике» организован так называемый экспериментальный цех, его это труды, этот дефицит.

В небольшой каморке работают человека четыре и вручную, допотопным методом изготавливают сладости. Демонстрируют, так сказать, возможности кондитерской отрасли республики для ее руководящих работников. А жаль, что демонстрируют не в магазине. Вот там-то их труд действительно оценили бы по достоинству.

А. РЫБАК.

АШХАБАД.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«КОГДА ВЕРНЕТСЯ РЕВИЗОР?»

Министерство финансов РСФСР в связи с публикациями в вашей газете от 13.06.85 г. корреспонденции «Почему не едет ревизор?» и 28.03.87 г. редакционного комментария «Когда вернется ревизор?» по поводу освобождения от занимаемой должности в 1983 г. начальника отдела ревизий хозяйственных организаций аппарата главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Чечено-Ингушской АССР т. Зелимханова С. А. сообщает: дано указание главному контролеру-ревизору по автономной республике об отмене приказа об увольнении т. Зелимханова и его восстановлении в прежней должности с выплатой заработной платы за время вынужденного прогула в установленном законодательством порядке.

Н. ЕСЬКОВ,
заместитель министра.

Публикация «Когда вернется ревизор?» рассмотрена в Чечено-Ингушском обкоме КПСС.

Тов. Зелимханов С. А. приказом главного контролера-ревизора по Чечено-Ингушской АССР восстановлен в должности начальника отдела ревизий хозяйственных органов с выплатой зарплаты за время вынужденного прогула.

Д. ЗАВГАЕВ,
секретарь обкома КПСС.

ВО ВСЕСОЮЗНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

За просветительство

В Рахманиновском зале Московской консерватории состоялось второе заседание президиума центрального правления Всесоюзного музыкального общества, посвященное проблемам структуры и основных направлений деятельности общества, вопросам, возникшим в ходе проведения учредительных конференций по созданию музыкальных обществ в союзных республиках. Уже прошло девять учредительных конференций — в РСФСР, Украинской ССР, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литве, Эстонии, Казахстане и Азербайджане.

Председатель президиума центрального правления И. Архипова отметила, что ВМО должно стать объединением всех музыкантов — профессиональных и самодеятельных, а также любителей музыки, готовых способствовать развитию искусства. В него, по ее мнению, должен войти Союз исполнителей — своеобразное ядро, которое будет заниматься не только просветительско-организаторской работой, но и поддержкой профессиональных музыкантов. Заинтересованно обсуждались вопросы гастрольно-концертной деятельности, обеспечения исполнителей качественными музыкальными инструментами и концертными помещениями, проблемы открытия специальных производственных и торговых предприятий ВМО, мастерских. Особенно остро был поставлен вопрос о производстве музыкальных инструментов. В. Мержанов, председатель фортепианной комиссии, заметил, что инструмент высокого класса невозможно создать, основываясь на технологии мебельного производства. Председатель Ленинградского музыкального общества В. Чернушенко подчеркнул, что при создании материальной базы ВМО большое значение имеет открытие собственных промышленных и торговых предприятий.

Одна из самых важных проблем, обсуждавшихся на президиуме,— способы творческого взаимодействия профессиональных музыкантов с любителями музыки и самодеятельными исполнителями. В структуре ВМО, помимо ассоциаций деятелей филармонического, эстрадного искусства и ассоциации мастеров музыкальных инструментов, существует ассоциация наставников и участников любительских объединений и клубов по интересам. Эта ассоциация — первый опыт объединения профессиональных музыкантов и любителей. Как отмечали председатель ассоциации Н. Михайлов и другие выступавшие, важной задачей ВМО должна стать работа с любительскими объединениями. Планируется создать сеть творческих мастерских, методических курсов, консультационных пунктов. В выездных музыкальных «клиньбезах» будут читаться лекции, проводиться семинары. В ходе заседания президиума центрального правления ВМО и на заключительной конференции в пресс-центре МИД СССР для советских и иностранных журналистов неоднократно подчеркивалось, что главным в деятельности общества остается совершенствование форм музыкального просветительства, эстетического воспитания, подъема советской музыкальной культуры, возрождение и развитие традиций Русского музыкального общества XIX века, домашнего музицирования. ВМО предполагает установить контакты и с аналогичными зарубежными музыкальными обществами. С 1988 года в СССР начнут функционировать международные курсы и семинары для молодых исполнителей. По инициативе ВМО уже прошли международный конкурс-фестиваль бальных танцев, парад духовых оркестров, организованы выставки музыкальных инструментов.

М. ИВАНОВА.

Лабиринт секретов

По инициативе Всесоюзного музыкального общества состоялось Всесоюзное совещание преподавателей квартета. Предметом назревшего собеседования явилась «Проблема преподавания квартета в средних и высших музыкальных учебных заведениях страны». Участники совещания выразили большую тревогу и глубокую озабоченность положением дел в этой области.

Общеизвестно, что основная линия формирования музыканта-исполнителя проходит через класс по специальности. Однако без действенного, эффективного влияния квартетного класса, воспитание высококвалифицированных, гармонично развитых специалистов попросту невозможно.

За последние годы сложилась ситуация, когда такие основополагающие предметы, как квартет и камерный ансамбль, будучи на бумаге в высоком ранге профилирующих специальных дисциплин, на деле принимают минимальное участие в комплексном воспитании молодого музыканта, который должен свободно ориентироваться в лабиринте «секретов» своей сложнейшей профессии.

Участники совещания на этот вопрос ответили единодушно и однозначно. Общими усилиями была выработана стройная, как нам кажется, система, позволяющая полностью преодолеть пороки и изъяны действующих учебных планов средних и высших музыкальных учебных заведений в сфере преподавания квартета как профилирующей специальной дисциплины. В итоге квартет, в настоящее время прикладной и вспомогательный предмет, займет подобающее ему место в комплексном воспитании высокообразованных молодых музыкантов-скрипачей, альтистов, виолончелистов.

Но как при той огромной перегрузке, которую давно испытывает молодежь на всех этапах обучения музыке, внедрить в практическую жизнь предложения, высказанные на конференции? Прежде всего надо проникнуться сознанием того, что в нашей сфере, сфере высшего и специального среднего образования, сегодня не обойтись без решительного преодоления устаревших стереотипов мышления. А это значит, что нужно смело и бескомпромиссно взяться за ликвидацию совершенно не оправдавшей себя, в ущерб занятиям по специальным дисциплинам, многопредметности, резкое сокращение групповых, лекционных и семинарских занятий и тщательно продуманное укрепление курсов ряда общеобразовательных, музыкально-теоретических и общественно-политических предметов.

Я. АЛЕКСАНДРОВ,
председатель творческой комиссии камерной музыки ВМО, народный артист РСФСР.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Слово с экрана

Порой и слову не хватает простой вещи — смысла. В «Песне-87» один певец обрадовался, найдя очень красивую, как ему показалось, концовку, и в восторге повторил ее раз двенадцать.

Лодки памяти, свет
в небосклоне,
Парусов белокрылые кони.

Конечно, то, чего сказать нельзя, стыдно, спеть все-таки можно, что упорно доказывает нам конкурс в «Юрмале», но «кони парусов», пусть даже и «белокрылые», слишком уж далеко уносят нас от какого бы то ни было содержания.

Теперь такой вопрос. Всегда ли два, пять, сто слов сильнее, чем одно? Вот хороший пример, убеждающий нас в обратном. В передаче «...До 16 и старше» шел трудный и нерадостный разговор с несовершеннолетними заключенными. И вдруг — телезапись позволила — к ним обратилась Динара Асанова, страстный художник-кинорежиссер, годы жизни отдавшая этой боли. Представляете, сколько можно тут наговорить в общем-то правильных, по-своему разумных вещей? Асанова остановилась на одной мысли: помните, что жизнь ваша — единственная. И огромное поле молчаливого доверия (остальное вы и сами не раз слышали) резко усилило значимость сказанного.

Недавно еще нам казалось, что прямая передача, связь «зритель — экран — зритель» гарантирует свежесть и конкретность текста. Увы, и здесь появились способы обхода. Допустим, участников передачи «Родительский день — суббота» зритель спросит о печальной судьбе пропавшей спортплощадки в его микрорайоне. С чего, как вы думаете, начнется ответ? С того, что общество наше придает огромное значение воспитанию гармонически развитого человека. Дальше речь пойдет о том, как высоко оценивают в данном райсовете роль спорта вообще и физкультуры в особенности. А вот ответа на вопрос, когда построят или кому попадет за головотяпство, мы так и не услышали.

К сожалению, «прямая линия» «Кино вчера, сегодня...» и т. д., собрав, наверное, самых интересных людей, общей этой беды не избежало. До вопросов зрителей дело почти не доходило. Ощущение тесноты здесь мешало. Э. Климов, В. Демин, А. Камшалов, Р. Быков могли бы быть и более краткими, и более острыми, и это прояснило бы сегодняшние трудности кинoперестройки.

«У нас в Останкине» была, казалось бы, более лапидарной — тем более что прямой эфир ей «не мешал», но тут прекращались именно споры, в самой точке возникновения. Журналист В. Кузнецов темпераментно потребовал, чтобы критика ТВ была доброжелательной и т. д. Неужели речь шла о необходимости понимать телеоппонент более чутко, чем страдающего порой от скуки зрителя? Критика должна быть собой, а потом уже пусть и доброй, не так ли? В результате по-настоящему запомнился лишь задиристый Ю. Черниченко. «Спутник телезрителя» пока нашел свою форму заметнее, чем рубрика.

Порой ощущался явный подбор наших, зрительских откликов — как в передаче по следам «Позиции». Неужели же они все как один оказались восторженными или почти восторженными? Так используют ныне советское выражение «Книга предложений» — и уже никаких жалоб как бы не предвидят.

Действительно ярким передачам сопутствует темпераментная зрительская разноголосица («12-й этаж», например, «Музыкальный ринг», телемосты и т. д.). Даже с ходу полюбившаяся многим «До и после полуночи» критики не избежала. В чем причины ее успеха? Она явно доверяет нам, предлагая факт и считая, что не комментарии мы способны и сами.

А вот знаменитому режиссеру Милошу Форману можно было задать более интересные вопросы.

На другой день это доказал очередной выпуск «Кинопанорамы», вообще-то несколько информативной, а то и растерянной. Форман умеет думать в кадре, после вопроса, во время своего ответа, и этого не спрячешь. Вот он сомневается в будущем своих прославленных картин — «Пролетая над гнездом кукушки», «Рэгтайм», «Амадей» (фильм о Моцарте). Ведущая спешит его успокоить — он ведь получил немало «Оскаров», высоко ценимых кинопризов.

Что же он сейчас ответит?

— Император дал медаль Сальери, а Моцарту не дал.

Даже не скромность тут главное. А взыскательность. И то, что он не только учит фильмами других, но и сам у фильмов учится.

Такое краткое слово, плод многих раздумий, запомнится куда лучше, чем десятки реплик, скажем, довольно посредственного английского детектива, который, увы, почти единственный претендовал на наше внимание в игровом ТВ в течение всей минувшей недели.

А. АРОНОВ.

Фестиваль Индии в СССР

● Гости из Индии выступают перед киевлянами. Фото Ю. Венгереша.

МАРШРУТЫ ПРАЗДНИКА

МОСКВА. Первый номер совместного советско-индийского женского журнала «Диалог» вышел на русском языке в Москве. Одновременно журнал издан в Дели под названием «Хамаригошти», что в переводе означает «Наша беседа».

— Идея его создания родилась во время визита М. С. Горбачева в Индию в ноябре прошлого года,— говорит председатель президиума ССОД, главный редактор журнала с советской стороны В. В. Терешкова.— Она возникла на основе подписанной в ходе этого визита Делийской декларации.

«Диалог» — журнал не только общественно-политический, но и литературно-художественный. На его страницах публикуются произведения советских и индийских писателей, иллюстрированные материалы, знакомящие с творчеством художников, деятелей театра и кино, с обычаями и традициями наших народов.

КИЕВ. Гостями столицы Украины в эти дни среди других посланцев Индии стали участники танцевальных ансамблей «Гидда» из штата Пенджаб и «Черао» из штата Манипур, с искусством которых познакомились москвичи в дни открытия фестиваля. А теперь мастерству юношей и девушек из дружественной страны аплодировали на берегах Днепра.

МИНСК. Здесь открылся фестиваль-клуб индийско-советской дружбы.

Члены клуба (а это студенты, научные сотрудники, молодые рабочие) сумели сделать так, что в дополнение к программе фестиваля в Минске состоится и демонстрация выставки индийской живописи. Кроме того, запланирован и готовится ряд встреч со студентами и делегациями из Индии.

ДУШАНБЕ. Памяти славной дочери индийского народа Индиры Ганди посвящена опера «Хранительница огня», к постановке которой приступили в Таджикском театре оперы и балета им. С. Айни. В основу нового произведения либреттист Н. Исламов положил известный индийский цикл стихов народного поэта Таджикистана Мирзо Турсун-заде, музыку написал лауреат премии Ленинского комсомола композитор Т. Шахиди.

В центре музыкального спектакля, который ставит режиссер Ш. Низамов, судьба молодой индийской женщины Бимолы, борющейся против колониального гнета.

(«СК» — ТАСС).

ЛИК ВЕЧНОСТИ

О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ТЕЛЕФИЛЬМЕ «ВЕЧНАЯ ИНДИЯ»

Растет в Индии удивительное дерево — баньян. Старея, ветви его выпускают новые побеги, которые, опускаясь до земли, врастают в нее и образуют новые стволы. Баньян, растущему около дома сына Н. К. Рериха — Святослава Николаевича, посвятившего свою жизнь и творчество Индии, уже 600 лет.

В новом телевизионном фильме «Вечная Индия» (автор сценария Б. Калягин, режиссер И. Беляев, оператор Д. Серебряков, «Экран»), показанном недавно на экранах, образ этого дерева приобретает широкое символическое звучание.

Филологи изучают санскритские корни в русском языке, этнографы — похожесть преданий, тонкие нити взаимопроникновений народов. Песни и гадания цыган, выходцев из Индии; путешествие тверского купца Афанасия Никитина; появление князя Долгорукова при дворе Акбара, прославленного императора династии Бабуридов — все это штрихи сближения. А за ними — глубинное родство двух культур. Источник его — в неустанном поиске смысла бытия, духовной утонченности, неукротимой, до боли, жажде самопознания. Что есть человек? Какова его миссия в мире? И на эти вопросы отвечает новый фильм.

Картина посвящается 40-летию независимости Индии. «Единство в многообразии» — такой лозунг выдвинули индийцы после достижения свободы. На экране — многоликая, красочная Индия сегодняшнего дня: Дели и Бомбей, Калькутта и Мадрас, автомобильный завод и соревнование поэтов, линия метрополитена и классические танцы, современная архитектура «деревни художников» и ярмарочный глотатель скорпионов...

Велика Индия. Жизнь ее насыщенна и многогранна. Но во всех проявлениях индийской действительности есть одно общее, объединяющее начало — это близость к народным корням. Живое дыхание истории слышится в названии нового легкового автомобиля: «Марути» — имя древнего бога ветра. Стиль и традиции старинной культуры используются зодчими при строительстве современных жилых районов.

В одном фильме рассказать о разнообразнейшей жизни современной Индии с ее контрастами дело нелегкое. К тому же у каждого фильма своя тема. В данном случае создатели хотели показать не проблемы и противоречия 800-миллионной развивающейся страны, а глубокую связь сегодняшней Индии с ее народными традициями.

Н. ЗАРЕЦКАЯ.

ТВОРИТЬ РАДОСТЬ

Театр оперетты. **Вечер первый.** Сначала была музыка. Непривычная нашему слуху, немелодичная на взгляд неискушенного зрителя. Кто-то вслушивался, пытаясь понять, кто-то просто погружался в нее, закрыв глаза. Индийские раги Читти Бабу — музыка настроений природы и человека.

Традиционный театр Якшагана. Это настолько же не похоже на привычное нам театральное зрелище, как музыка раги на привычную слуху музыку европейских симфонистов. Но ничего непонятного нет. Потрясают затейливым великолепием — белое, черное, алое с золотом — маски, одеяния демонов и богов. Через несколько минут устрашающие и благородные маски, освещенные живым и выразительным взглядом актеров, уже воспринимаются как нечто само собой разумеющееся.

Действующие лица спектакля Якшагана не говорят ни слова, сюжет поет ведущий за сценой. Отзванивая ритм браслетами из колокольчиков на руках и ногах, они движутся в танце, стремительном и торжественно-плавном. И вот парадокс: древнейшее искусство, древнейший сюжет, канонизированные веками костюмы, движения, позы производят впечатление происходящего на наших глазах живого, детского и радостного сотворения мира.

Вечер второй. Раздается мелодичный звук колокольчиков, и мы, сидящие перед открытой летней эстрадой в парке Горького, вновь погружаемся в мир легенд, ставший для нас и плотью, и явью. Сегодня театр из южного штата Индии Карнатака разыгрывает для нас почти у самой набережной Москвы-реки эпизоды «Махабхараты». Высокие золоченые головные уборы, браслеты на предплечьях и запястьях, зеркальные пояса, сложные костюмы... Костюм царя демонов при движениях танцора «изучити как бы сам по себе: мелким, дробным громом множества бубенчиков. Рассыпчатый звук подчеркивает пластику танцора. Сложный грим: актеры гримируются три часа перед каждым представлением.

Мерный и в то же время мелодичный звук колокольчиков, кажется, погружает нас в глубокую древность, во времена храмового искусства. Действительно, стиль Якшагана известен в Индии уже около 3000 лет. В театре доктора Кота Шиварама Карантху древняя фольклорная традиция переносится на современные подмостки.

Д-р Шиварам, основавший этот театр в 1971 году, является его художественным руководителем, режиссером, хореографом, автором костюмов. Сейчас ему 86 лет, но он полон энергии и любви к жизни: ездит со своими питомцами по Индии, присутствует почти на всех выступлениях труппы, принимает участие и в воспитании новых актеров для группы Якшагана: их готовят в специальном колледже имени Махатмы Ганди. Они изучают технику танцевальной пантомимы, историю танца и музыки, технику пения. Одновременно в колледже занимаются всего пятнадцать студентов. Только юноши: театр Якшагана оставляет женщине роль зрительницы.

Вечер третий. Падма Субраманьям — известная танцовщица классического стиля Бхарат натья, вице-президент Общества индийско-советской дружбы штата Мадрас. Тот же самый сюжет из жизни Рамы, разыгранный в предыдущий вечер театром Якшагана, танцует одна под музыку увертюры и «Ромео и Джульетты» Петра Ильича Чайковского. Удивительно единство открытой эмоциональности русской музыки с радостным творчеством индийского танца. Классические позы Бхарат натья, экзотичные, как цветок лотоса, столь же и естественны.

В Индии боги танцуют и в радости, и в гневе, и в упоении победой. По легенде мир был создан богом Шивой в космическом танце. В радостном экстазе танцевал бог, творя из хаоса жизнь. Театр и танец Индии — две тесно переплетенные ветви одного дерева.

И. КРАВЧЕНКО,
Н. ФИЛИМОНОВА.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

КАННАН (Б. ВЕНКАТРАМАН), музыкант:

— Мальчишкой я снялся в короткометражном советском фильме. Это во многом определило и мою судьбу, и отношение мое к Советскому Союзу, к вашим людям, вашей культуре. Признаться, я унаследовал любовь к кино от моего отца, а также и от деда — известных документалистов. Вместе с тем в моем творческом становлении большую роль сыграла и моя мать — популярная исполнительница народных песен Шиамала Балариришнан. (Ей, кстати сказать, принадлежит ряд исследований по индийской музыке). Итак, кино и музыка. Они буквально разрывали меня на части, и в конце концов я решил посвятить себя игре на народных инструментах. Я овладел многими из них, но моим любимым остался вина — струнный инструмент с необычно мощным звуком. Теперь мы с ним неразлучны.

Я рад познакомить советских слушателей с «голосом» вины. Рад потому, что нигде не встречал столь искреннего интереса к индийской музыкальной культуре, как в Советском Союзе. А ведь гастроли мои проходили во многих странах мира. Хочу пожелать нашим народам новых интересных и полезных встреч, таких, как во время нынешнего фестиваля. Индийцы ждут советских артистов с не меньшим нетерпением.

Бегум Парвез СУЛТАНА и Устад Дильшад КАН, дуэт, город Калькутта:

— Да, мы супружеская пара, выступающая на сцене. Явление достаточно редкое для Индии. Может быть, поэтому мы пользуемся особой популярностью,— говорит Бегум Парвез Султана.— Мой муж не только исполнитель. Он композитор. В нашем репертуаре в основном песни, сочиненные им самим.

— На сегодняшний день у нас 300 песен,— добавляет супруг,— которые мы постоянно включаем в свои программы. Всего же мною написано около шестисот. Для нас важно живое исполнение, общение с залом, непосредственный контакт и мгновенная реакция публики. Но не меньше внимания мы уделяем и записям. Наша музыка — особая. Она подчас непонятна европейцам, американцам. Тем не менее, выступая во многих странах мира, мы получали приглашения от самых известных фирм грамзаписи, и теперь наши голоса и музыка звучат в США, Канаде, Великобритании, Афганистане, Бангладеш, Швеции. На Фестиваль Индии в СССР смогло поехать сравнительно небольшое число артистов. А хотели очень многие. Я полагаю, что нынешний фестиваль получит достойное продолжение.

— Мы горды тем, что в Москве открыт памятник славной дочери индийского народа Индире Ганди. Во многом она способствовала установлению добрых отношений между нашими странами. Раджив Ганди продолжает ее дело, и индийский народ поддерживает его.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Каким быть клубу?

Во встрече приняли участие начальник управления культпросветучреждений Министерства культуры СССР Л. ТЮТИКОВ, главный инспектор этого управления А. ГАВРИЛЕНКО, заведующий сектором клубной работы ВЦСПС В. СОЛОВЬЕВ, доцент Московского архитектурного института, член комиссии по архитектуре села Союза архитекторов СССР А. ШИШКОВ, доцент Киевского института культуры А. САСЫХОВ, старший преподаватель Свердловского архитектурного института Ю. СИРОТИН, главный архитектор проектов института «Гипротеатр» Г. ТАТУЛОВ, заведующий сектором ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений имени Б. С. Мезенцева М. САВЧЕНКО, старший научный сотрудник того же института Н. ПРЯНИШНИКОВ, заведующий сектором ЦНИИЭП гражданстроя М. ЛИМОНАД, директор дома культуры «Искра» (Московская область) Б. БЛИНКОВ, директор Городищенского районного дома культуры Черкасской области Н. КОВАЛЬЧУК, заместитель директора Московского областного научно-методического центра народного творчества и культпросветработы Л. ДОРОФЕЕВА.

Дороги, которые не пересекаются

Б. БЛИНКОВ: Я счастливый человек — всю жизнь занимаюсь своим делом. И в то же время я человек глубоко несчастный: ни одного дня не проработал в клубе, где можно было бы в полной мере реализовать замыслы. Я только и делал, что переделывал, перестраивал и перепланировал. Исходя из своего сорокалетнего опыта, могу утверждать: архитекторы, создающие культпросветучреждения, идут своим путем, а мы, культпросветчики,— своим. И дороги наши, увы, не пересекаются.

В домах культуры и клубах часто видишь огромные безлюдные холлы, гулкие мраморные вестибюли, просторные, но не заполненные публикой залы. Чувствуешь себя там словно в храме, а не в доме, куда приходишь пообщаться, заниматься творчеством. Думаю, продолжать строить такие клубы не имеет смысла.

Дом культуры, где я нынче работаю, построен по типовому проекту 1959 года. В нем есть зрительный зал, вестибюль, довольно неудобный спортивный зал. Но главное неудобство вот в чем: если в одном месте проходит какое-то мероприятие, то всеми остальными помещениями пользоваться уже нельзя. Зрительный зал непосредственно соседствует с танцевальным, и прочие помещения буквально прилеплены друг к другу. А зал спроектирован таким образом, словно его единственное назначение — служить местом торжественных заседаний и показа кинофильмов. Думаю, современный проект должен включать и грамотно спланированную сцену надлежащей глубины и высоты с колосниками, «карманами». Клубная сцена должна строиться так, чтобы на ней мог выступить столичный или областной театр, симфонический оркестр. Без скидок «на деревню».

Н. КОВАЛЬЧУК: Сельского жителя не надо зазывать в лес, на природу: она притягивает и радует сама по себе. А в клуб мы усиленно стараемся завлечь да еще сетуем, что плохо получается. Да и может ли быть притягательным унылое здание с одним залом и двумя-тремя рабочими комнатками (а таких клубов в нашем районе, например, большинство)? Как его ни разгораживай, что с ним ни делай — уютнее не станет. На селе бытует множество разнообразных увлечений и развлечений, которые просто невозможно в такой убогий клуб перенести. Пришли, предположим, в клуб чеканщики. Только разложили инструменты — их выдворяют, потому что начинается киносеанс или другое мероприятие. Схема, заложенная в проекте клуба, ориентирована лишь на пассивного зрителя, потребителя культуры. Это страшный тормоз в культурно-просветительной работе.

Мы у себя в Городищенском районе, пытаясь как-то выйти из положения, организуем так называемые клубы малых форм. Если живут на селе, допустим, пять вышивальщиц, выделяем им какое-нибудь старое нежилое здание, оборудуем в нем комнату для занятий. Думаю, архитекторы должны взять этот принцип на вооружение — создавать проекты, позволяющие быстро и с небольшими затратами, в зависимости от конкретных условий строить или пристраивать к клубу небольшие помещения-блоки для объединений по интересам — вязальщиц, чеканщиков, гончаров...

Л. ДОРОФЕЕВА: Хотела бы хоть одним глазом взглянуть на клуб, в котором без всяких переделок уютно и каждый может найти себе дело по душе! За пятнадцать лет моей работы в отделе культуры Подольского горисполкома Московской области в районе было построено двенадцать разных клубов и домов культуры. И все двенадцать пришлось перестраивать. На один из домов культуры истрачено три миллиона рублей. А толку-то! Как мы ни убеждали архитекторов, что зданию сквозные комнаты с раскрывающимися, как в метро, дверьми не нужны, они не вняли. Додумались окно сделать высоким — от пола до потолка. На стекле сделали витражи. А теперь на витражах еще и батареи отопления. Окна не открываются, мыть их нельзя. Проветрить помещение невозможно... Из двенадцати зданий, о которых я веду речь, половина не имеет хореографических залов. А те, что есть, не выдерживают критики. Ну разве может быть танцевальный зал высотой 2 метра 20 сантиметров? Акселераты шишки о потолок набивают.

Как хорошо было бы, если бы представители исполкомов местных Советов, руководители колхозов и совхозов могли заранее встретиться с авторами проекта и обсудить необходимые, по их мнению, поправки! «Здесь, уважаемые проектанты, батареи не ставьте, тут они не нужны. Плоская крыша этому зданию тоже не нужна — потечет, битума не напасешься...» Но это пока лишь фантазии. На самом деле мы бессильны что-либо изменить в проекте. Поэтому и мучаемся даже в новых, с иголочки, клубах...

ФАКТЫ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

В настоящее время используются 89 типовых проектов сельских домов культуры и клубов. Ни один из них не предназначен для малого села. Всего семнадцать включают спортивные залы, два — кафе и пять — танцзалы. Десять наиболее употребляемых проектов используются в 84 процентах новостроек. Десятки других невостребованными пылятся на полках.

И вместе с тем

Два года назад начато строительство районных домов культуры в Уржуме Кировской и Демидове Смоленской областей по проектам, отмененным еще в 1979 году. Аналогичная ситуация с районным Домом культуры в городе Пудож Карельской АССР.

Кто правит бал?

А. ГАВРИЛЕНКО: Надо прямо сказать: в минувшей пятилетке клубы возводились по негодным, не отвечающим современным требованиям проектам, и сейчас положение не изменилось. Если не произойдет коренной перестройки, то вряд ли в ходе реализации намеченной программы строительства будут сооружены именно те дома культуры и клубы, которые нужны стране.

На протяжении двух десятилетий Министерство культуры СССР добивается права стать законодателем в проектировании клубов. И до сих пор этого не добилось. По-прежнему действует парадоксальная система, при которой проектный институт сам себе разрабатывает задание, сам же его утверждает, не согласовав с Министерством культуры. Госстрой не признает нормы, разработанные Министерством культуры. Вот и получается, что проектные институты Госгражданстроя разрабатывают неизвестно что и для чего. Необходимо, чтобы проекты клубов согласовывались и утверждались в союзном или республиканских министерствах культуры. Вот тогда, думаю, ни один устаревший проект не пройдет!

А. САСЫХОВ: Конечно же, Министерство культуры должно стать заказчиком, формулирующим концепцию. Для этого надо сообща быстрейшим образом выработать научно обоснованный заказ. С другой стороны, и строить надо с таким расчетом, чтобы впоследствии в случае необходимости довести здание до ума, уже в проекте предусматривать возможность трансформации разного рода пристроек. Министерство культуры СССР в настоящий момент подытоживает накопленный опыт, чтобы предъявить архитектору полноценный заказ. Для зодчих в этом нет и не может быть ничего обидного. Им же самим легче будет работать!

А. ШИШКОВ: Выработать новую стратегию проектирования — этого от нас требует время. Надо проектировать не конструкцию — она лишь средство, а те или иные формы жизни, нового уклада.

Вспомним, насколько широк диапазон сельских праздников и к каким пространствам те или иные праздничные формы тяготеют. А современный клуб этого пространства обеспечить, увы, не может. Чем же его дополнить, чтобы он в полной мере обеспечивал особую атмосферу сельской культурной жизни? И тут мы сталкиваемся с неумением архитектурной науки вести диалог с потребителем. По существу, мы нашего потребителя, заказчика не знаем. Предлагаем ему то, что есть. Этот принцип давно взят на вооружение отечественной сферой обслуживания: «не нравится — не берк». В архитектуре пока то же самое. Ее можно сравнить с неким научно-исследовательским институтом, который отчитывается не за количество внедрений, а лишь за число поставленных экспериментов. И радостно докладывает, что в таком-то году поставлено на столько-то экспериментов больше, чем в предыдущем. О результатах же экспериментов, о том, что они дали обществу, никто не говорит. Так и у нас. Как функционирует постройка? Что с ней происходит, какие изменения она претерпевает в ходе эксплуатации? Эти вопросы даже и не ставятся.

Между тем мы проектируем не форму, а во многом и социально-культурное содержание. Архитектор уже как бы самой своей профессией наделен правом предлагать новые формы культурной деятельности и имеет для этого мощные средства. Но, думается, мы не всегда готовы к тому, чтобы в этом качестве выступать достойно.

КОРРЕСПОНДЕНТ «СК»: Тысячи уже построенных клубов и домов культуры, к сожалению, печальное тому свидетельство. Много ли среди них по-настоящему красивых? Помню в среднерусской деревне с низкими избами и украшенными резными наличниками окнами свежезаасфальтированную площадь с мрачной бетонной коробкой. Гараж? Склад? Оказалось — клуб. Там, где по традиции строили дома из дерева, возводят коробку из бетонных панелей. В селе, где всегда чтили выработанные дедами и прадедами принципы зодчества, стремятся переплюнуть худшие образцы печально известных «черемушек». Засыпают овражки, срезают ножом бульдозера холмы — обстругивают природу до асфальтового стандарта. В подобных случаях возникает ощущение, что над проектом работали если не злоумышленники, то по крайней мере дилетанты. А ведь в стране огромная армия талантливых архитекторов. Почему же их силы и способности так мало используются во благо обществу?

ФАКТЫ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Большинство типовых проектов сельских учреждений культуры создается за тысячи километров от села — в центральных и зональных институтах. Они предполагают сооружение зданий с готовым набором помещений, в которых «ни убавить, ни прибавить». Номенклатура проектов определяется сверху — в Госгражданстрое.

Обмылок вместо проекта

Г. ТАТУЛОВ: Архитектор у нас, к сожалению, давно утратил ту роль, которую призван играть в обществе. В большинстве случаев он просто инженер, собирающий из панелей «объемчики» да еще выгадывающий, как бы сделать его подешевле.

Я работаю в институте, проектирующем объекты культуры. Как мы дошли до жизни такой, которую здесь в красках предыдущие товарищи описали? Думаю, виновата бюрократическая система прохождения проектных работ.

Ежегодно зональные институты «спускают» часть бюджетных работ нашему институту. Программа обкатывается совместно с Министерством культуры СССР и Госстроем СССР. Но при этом подразумевается некое абстрактное здание. На обложках сборников проектов значится: клуб для такого-то климатического района. Что это за местность, какая там природа, есть ли река, какая там сложилась архитектура, какие традиции — ничего мы не знаем. Я глубоко убежден, что понятие «типовой» и понятие «культура» несовместимы. Потому что культура — это индивидуальное и творческое проявление человеческой деятельности. Нельзя одну и ту же культуру насадить везде. Получится бескультурье.

Типовой проект считается наименее престижной работой. От нее все отмахиваются, тем более что и оплачивается она по сравнению с индивидуальными проектами очень низко. Поэтому подобные объекты поручают, как правило, архитекторам низкой квалификации, находящимся в данный момент в простое.

Но вот работа худо-бедно выполнена. И тут включается Госстрой СССР. Ревизуя готовый проект, он делает все, чтобы его «ободрать» — уменьшить объем и удешевить. В результате вместо проекта получается обмылок.

Институтов, занимающихся проектированием клубов и зрелищных предприятий, не так уж много. А страна наша огромна — разная природа, разные местные строительные материалы, разные традиции. В Прибалтике, скажем, увлекаются хоровым пением, а в Архангельской области — резьбой по кости. Но Дом-то культуры проектируется один для всего обширнейшего региона. Стоит ли удивляться, что он оказывается мало приспособленным к реальным условиям?

Проекты сдаются в Центральный институт типового проектирования. Но, откровенно говоря, легче построить здание, чем пройти эту процедуру. Сотрудники Центрального института говорят: на таком-то чертеже не пропечаталась черточка, а здесь пропущена запятая, надо переделать. Из-за этого проект, который разрабатывается полгода, сдается в Центральный институт в течение полутора лет. Таким образом, проекты устаревают на корню. Тяжелая, замедленная машина проектирования мешает решению современных задач.

Как выйти из тупика? Во-первых, надо покончить с излишней централизацией. Ведь в нашей стране много проектных институтов. Почему же 70 процентов клубных типовых проектов создаются в Москве? Если, скажем, в том же Городище хотят заказать проект, разумнее всего обратиться в ближайший проектный институт, который находится в областном центре. Мне, возможно, возразят, что местные проектные организации не справятся с кинотехнологией, звукотехникой и другими сложностями. Но это не так уж страшно. Можно взять любой типовой проект и переделать его на конкретный случай. Технологический раздел повторяется. Можно централизованно разработать и технологические блоки — скажем, сцену и демонстрационный комплекс. А затем уже на месте создавать индивидуальную архитектуру.

По моему убеждению, пора отказаться от типового проектирования клубов. Типовых жилых домов мы уже настроили столько, что порой трудно угадать, в каком городе находишься. Если такое произойдет и с клубами — дойдем до абсурда!

Н. ПРЯНИШНИКОВ: В Эстонии, где культура проектирования высока и где строят только по индивидуальным проектам, тоже встречаются плохие клубы. Значит, не только в типовом проектировании корень зла. Думаю, он в пороках взаимодействия причастных к этому делу ведомств. Надо организовать новые формы их взаимодействия. Стоит поразмыслить о более тесном сотрудничестве, о составлении более четкого социального заказа на будущий объект, а также о привлечении ярких творческих сил, а не «третьесортных», о которых говорилось.

Вспомним тридцатые годы. Лучшие архитекторы брались тогда за строительство клубных зданий. Проводились конкурсы проектов. В результате рождались шедевры архитектуры, которыми мы и теперь гордимся. А что сейчас? Клуб просто-напросто перестал интересовать архитектора.

М. САВЧЕНКО: Прежде мы делали фактически один-единственный клуб общего профиля — с обязательным залом и комнатами для занятий кружков. Такой проект, конечно же, не соответствует современным требованиям. К настоящему времени совместно с Министерством культуры и его органами мы уже кое-что сделали, чтобы определить направления перестройки проектирования. В перечень типовых проектов включены так называемые досуговые центры. Ведется проектирование любительских клубов, которые будут создаваться в основном в крупных городах.

Согласен с тем, что нужно активнее развивать проектирование на местах. Но полностью отказываться от типового проектирования нет смысла: мы не сможем выполнить огромный объем работы имеющимися силами. К тому же уникальные индивидуальные проекты, которые возникают в Прибалтике или в Москве, очень часто, если разобраться, базируются на типовых проектах.

Теперь по поводу высказанной А. Гавриленко мысли, что все старые клубы строились по негодным типовым проектам. Могу твердо сказать, что Министерство культуры СССР, которое очень хочет быть законодателем в строительстве, само же и утверждало все типовые проекты, о которых идет речь! Так что и Министерство культуры тоже несет ответственность за нынешнее состояние дел.

Сейчас мы не можем, как в былые времена, проектировать только один тип клуба. Нужен дифференцированный подход. Перестраиваться надо срочно, имея в виду, что 90 процентов так называемых неформальных групп и коллективов, которые возникли в последнее время, фактически существуют вне стен клубов. В этом отчасти вина и архитекторов, а отчасти — рутинных способов функционирования клубов.

Б. БЛИНКОВ: Ваши проекты заставляют нас работать рутинно! Сегодняшний коллектив самодеятельности уже не тот что раньше. Это коллектив-клуб. Но в комнате площадью в двадцать метров он просто не может существовать. Вы же нас и провоцируете на рутинные формы работы!

ФАКТЫ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Из 137 тысяч клубных учреждений страны более половины сооружены 20—30 лет назад; почти каждый третий клуб не имеет комнат для кружковой работы, любительских объединений, самодеятельного творчества.

29 процентов сельских клубов находится в приспособленных помещениях, около половины из них нуждается в реконструкции или капитальном ремонте.

Более 500 районных центров не располагают сегодня районными домами культуры.

Нужны иные подходы

В. СОЛОВЬЕВ: Институт «Гипротеатр» сейчас готовит к изданию перечень типовых проектов клубных зданий. По сравнению с предшествующим изданием из него исключены всего лишь шестнадцать худших проектов. Составители рассуждают, видимо, так: худшие мы теперь в дело пускать не будем, а остальные 54, которые не столь уж плохи (но не столь и хороши!), используем. А ведь уже сегодня и эти «не худшие» вызывают серьезные нарекания. Клуб со зрительным залом, районный Дом культуры и бригадный клуб с залом на сто мест — вот по сути и все, что предлагают типовые проекты.

Вряд ли имеет смысл ориентироваться на раз и навсегда законченные типовые проекты. Нужно создать больше типовых решений зрительного зала и сцены, досугового центра, помещений для занятий любительских объединений и других зон. С другой стороны, следует предоставить активные права их проектирования местным проектным организациям. Пришла пора значительно поднять цены на проектирование клубных учреждений. Недавно «Гипротеатр» издал новые цены на проектирование театров, и в то же время ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений имени Мезенцева разработал цены на проектирование клубных зданий. Если раньше разрыв был в полтора-два раза, то сейчас он возрос до пяти раз! Стало быть, эту важную работу еще более обесценили. И если до сих пор, как справедливо заметил Г. Татулов, ее выполняли середнячки, то теперь, выходит, ею будут заниматься худшие силы.

Необходимо развивать хозрасчетные проектные организации. Силы архитекторов у нас огромны. Много среди них талантливых. Надо дать им возможность в свободное от основной работы время заняться проектированием клубов.

Думаю, назрело время ВЦСПС вместе с Министерством культуры СССР, Госгражданстроем, заинтересованными институтами рассмотреть лучшие индивидуальные проекты по каждой зоне, республике, области и рекомендовать их к более широкому использованию в массовом строительстве. Не помешало бы широкое обсуждение их и на страницах печати.

Л. ТЮТИКОВ: Раньше коэффициент клубного присутствия в клубном здании выражался скромной дробью — 1 : 0,3. Это означает соотношение зрительного зала и собственно клубной части. Сидя в зрительном зале, мы были полноценной единицей, а насчет самовыражения... извините — на ноль целых три десятых только выражались. Первейшую задачу Министерства культуры я вижу в том, чтобы, преодолев этот перекос, пойти дальше и сделать этот коэффициент выразителем приоритетной роли клуба. Если мы разовьем этот показатель, то сделаем клуб не бюрократическим учреждением, а демократическим местом, где удовлетворяются запросы населения. О создании более четких параметров применительно к языку строительства здесь уже говорилось. Стыдно сказать: мы три раза бросались на штурм, подкрепляя себя решениями директивных органов, и три раза срывали утверждение технологических норм. Это можно было еще понять до 1965 года, когда нам говорили, что надо строить экономичнее, и вообще ограничивали строительство. Но сейчас другое время! Надо, не откладывая в долгий ящик, сообща утвердить эти нормы.

До двухтысячного года, по предварительным прикидкам, мы должны освоить в капитальном строительстве 45 миллиардов рублей, построить 1.278 зданий районных домов культуры, отвечающих современным требованиям, и более 60 тысяч зданий клубов. Размах строительства огромен. И то, о чем мы говорим сегодня, надо оформить государственными решениями и разработать механизмы, которые помогли бы реализовать намеченное.

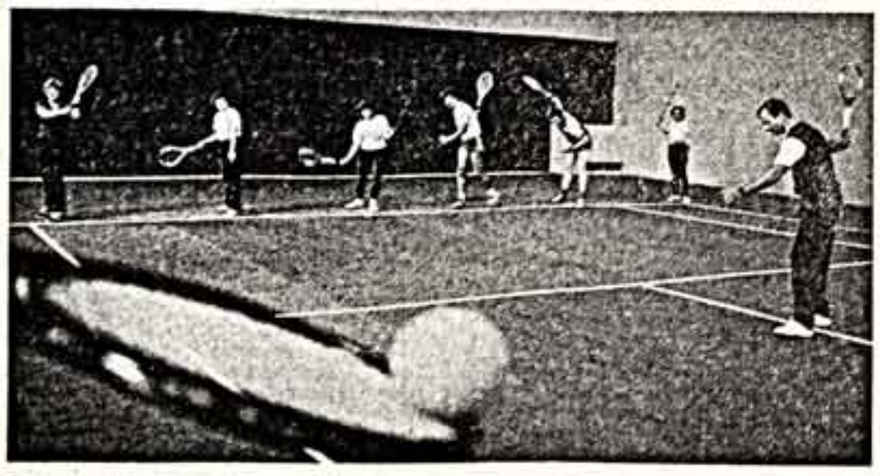
Есть такой комплекс...

По городу ходила одинокая белая лошадь. Скучно. Разъехались ее друзья-ребятишки на каникулы. Погуляла, погуляла лошадь, легла на лужайке перед домом агрохимиков и в объективе нашего фотокорреспондента Александра Сизухина превратилась в добрый символ культурно-спортивного комплекса Всероссийского научно-исследовательского и проектно-технологического института химизации сельского хозяйства.

● Здание Московского дома агрохимиков в Немчиновке.

● Татьяна Воробьева руководит студией изобразительного искусства.

● Почти восемьдесят человек занимаются в секции тенниса у тренера Виктора Рыбакова.



Послесловие редакции

Подводя итоги состоявшегося разговора, приходится признать: несмотря на то, что сделаны первые шаги для устранения застарелых болезней организации проектирования клубов и домов культуры, дела в этой сфере обстоят все же не блестяще. Дома культуры и клубы, типовые их проекты в подавляющем большинстве случаев не удовлетворяют ни тех, для кого они предназначены, ни культпросветработников, ни руководителей ведомств, определяющих культурную политику в стране, ни самих архитекторов. Если так пойдет и дальше, то вновь возведенные дома культуры и клубы не только не ускорят реализацию социально-культурной политики партии, но и затормозят ее.

Сегодня нужны принципиально новые сооружения — многофункциональные, соответствующие современным представлениям о досуге и самодеятельном творчестве. Недопустимо дальнейшее использование проектов со скудным набором помещений, не дающих возможности развивать художественное и техническое творчество, любительские объединения. Нельзя мириться с тем, что клубные здания зачастую безлики и неинтересны, не учитывают традиций местного зодчества, не используют местных материалов. Участники «круглого стола» сошлись на том, что пора отказаться от громоздкого способа проектировать готовыми зданиями, шире внедрять застройку блоками и модулями.

Пора решительно менять положение, когда одни архитекторы создают абстрактные типовые проекты, другие «привязывают» их к местности, а за качество конечного продукта ответственности ни та, ни другая сторона не несет. Использовать творческий потенциал огромной армии советских архитекторов, добиться взаимопонимания зодчих и их заказчиков, наладить более четкое взаимодействие министерств культуры, ВЦСПС, Госгражданстроя и Госагропрома СССР означает решить многие наболевшие проблемы.

Хочется надеяться, что высказанные участниками «круглого стола» предложения послужат коренному изменению положения дел. Редакция рассчитывает, что в этот разговор активно включатся и читатели «Советской культуры». Ждем ваших писем.

Материалы «круглого стола» подготовил к печати

И. МЕДОВОЙ.

XV МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

● «Мосфильм» принимает гостей. Участники кинофестиваля ознакомились с работой крупнейшей киностудии страны, посетили съемочные павильоны.

● У настоящей актрисы любой предмет помогает созданию образа, как и русский бублик в руках Альмы Дельфины из Мексики.

● Среди парада «звезд» трудно ли быть молодыми! Режиссеры Юрис Подниекс и Вадим Абдрашитов.

Фото В. Киселева и А. Скэухина.

Джузеппе Де Сантис:

ЛЮБОВЬ И ПРИЗНАНИЕ ПРИШЛИ КО МНЕ ОТ ВАС

Беседа с прославленным итальянским режиссером Джузеппе Де Сантисом, одним из «отцов» неореализма, происходила за час до открытия ретроспективы его фильмов в кинотеатре «Иллюзион».

— Устройство этой ретроспективы — для меня большая честь,— начал Де Сантис.— И я глубоко благодарен всему новому руководству советского кино. Сейчас по случаю моего юбилея в готовящемся издании сборника о неореализме впервые в Советском Союзе будут опубликованы статьи, которые я писал в те далекие времена, когда еще был критиком и теоретиком кино. Какое различие, какой контраст с моей родиной, где я в важный для каждого человека день семидесятилетия не получил ни одного поздравления ни от киноорганизаций, ни от правительственных органов, ведающих кино! Любовь и признание пришли ко мне от вас — из-за границы, но ведь с вашей страной меня связывают как коммуниста давние и прочные идейные и творческие узы.

Что касается самой ретроспективы,— продолжал Де Сантис,— то мне доставляет глубочайшее удовлетворение и то, что представлять меня будет на ее открытии мой старый друг Александр Згуриди. Я до сих пор помню его фильм «В песках Средней Азии». Значение ретроспективы, по-моему, в том, что она познакомит молодые поколения советских зрителей с неореализмом — направлением, которое складывалось и вело борьбу в трудный момент для итальянского киноискусства, подвергаясь неслыханным преследованиям. Конечно, ныне лицо Италии неузнаваемо изменилось, оно не такое, как его показывали мы, неореалисты. Многое изменилось к лучшему, но экономическое развитие, «потребительство» принесли с собой и немало уродливого, больного...

— Как вы оцениваете те перемены, что происходят в советском кино?

— Я приветствую эти процессы, как и те глубинные процессы, которые происходят в вашем обществе и которые кино призвано отразить и поддержать. Я рад, что в этих переменах играют столь видную роль такие мастера, как Элем Климов или мой старый знакомый Тенгиз Абуладзе, самые первые успехи которого я приветствовал, предрекая ему большое будущее. Я еще не видел «Покаяния» и других новых советских фильмов и буду их обязательно смотреть, так же как и те, что сняты «с полки». У нас в Италии такие ленты, натолкнувшиеся на бюрократические препоны, на консервативную косность мышления, мы называем «замороженными» — мы-то, неореалисты, испытали, что это значит, на собственной шкуре. Роль обновляющего движения в кино чрезвычайно важна — такое обновленное кино способствует качественному изменению всей жизни, духовной атмосферы общества. Я надеюсь, что начавшийся процесс явится толчком для большой работы советских кинематографистов, их усилий по созданию новых фильмов, достойных идеалов общей перестройки в жизни и сознании людей. Это поистине великая задача!

— А каково положение сегодня в итальянском кино? Что изменилось со времени прошлого Московского фестиваля?

— Положение в целом все то же. Ежегодно выходит несколько, три-четыре, хороших фильмов, есть такие талантливые режиссеры, как братья Тавиани, Франческо Рози, Федерико Феллини. Но нет общего курса, какой-то общей идейно-художественной программы, не говоря уже о направлении, которое бы стремилось к развитию демократического, гражданственного киноискусства. Кино раздроблено, силы его разрозненны, каждый бредет своей дорогой. Кино Италии становится все более индивидуалистическим, все менее ощутимо в нем осознание общих интересов, целей, задач. А другая и еще более печальная черта нынешнего момента — отсутствие новых, молодых сил, способных изменить положение. Молодые режиссеры также не проявляют стремления к объединению сил, к созданию какого-либо нового течения, которое бы отражало итальянскую действительность, было бы с ней связано, как некогда неореализм...

На прощание Джузеппе Де Сантис просит передать самый сердечный привет читателям «Советской культуры» — газеты, как он знает, уделяющей советскому кино большое внимание и активно участвующей в происходящих в нем благотворных переменах.

Интервью вел Г. БОГЕМСКИЙ.

СКВОЗЬ ВСЕ СТОЛЕТИЕ...

Двадцатый век близится к исходу, и вместе с ним обретает некую завершенность без малого столетняя история кинематографа.

Подобно тому, сколь много научных, философских и общественных идей выдвинула наша эпоха, столь же множественны концепции и пути, по которым движется кинематограф. Сегодня мы не ищем одной магистральной линии, стараемся учесть разнолинейные факторы и связи в их полном объеме, в противоречивом взаимодействии. И если ретроспектива XV Московского носит название "Идеи Октября и мировой кинематограф», это не значит, что собраны фильмы исключительно и сугубо марксистского толка.

Прежде всего — и это бросается в глаза — за некоторыми досадными исключениями отобраны живые, реально «работающие» и художественно полнокровные явления мирового экрана. Среди них шедевры «десятой музы», давно признанные ее классикой,— такие, как «Земля дрожит» Лукино Висконти. Поистине античного масштаба эпос о сицилийских рыбаках, в полупатриархальном мире которых вызревает социальный протест.

В ретроспективе представлены произведения крупных мастеров западного кино — Бернардо Бертолуччи («XX век») и Сиднея Поллака («Такими мы были»). Авторитетные имена режиссеров, участие актеров-«звезд» Роберта Де Ниро и Роберта Редфорда, Барбары Стрейзанд и Стефании Сандрелли, Берта Ланкастера и Жерара Депардье, высокая кинематографическая культура этих работ привлекла к ним самое широкое внимание. Трудно переоценить сам факт появления таких фильмов на Западе, особенно в периоды активизации консервативных сил. Революционные пики истории, борьба народных масс и передовых интеллигентов против реакции, фашизма, маккартизма воссозданы на экране живо, темпераментно, хотя и не без романтических упрощений, вполне, впрочем, объяснимых. И более простительных, нежели мертвый «академизм» иных отечественных историко - революционных лент.

Последнее замечание к тому, что советское кино присутствует в ретроспективе строго выборочно и — как результат — выглядит достойно: фильмы «Шестое июля» и «В огне брода нет» стали новым — по отношению к довоенному — этапом осмысления политических и духовно-нравственных коллизий революции. Увы, эта плодотворная линия в дальнейшем почти не нашла у нас продолжения. Тем более странно требовать, чтобы зарубежные кинематографисты, обращаясь к страницам революционного и рабочего движения, удовлетворяли нас сполна, по всем параметрам, по оттенкам идейных ориентаций и художественным решениям.

Важно другое: искренность посыла, авторская вдохновленность духом преобразования и творчества, который присущ длящемуся по сей день революционному процессу. В этом смысле можно было бы еще смелее расширить рамки ретроспективы, включив в нее и «Евангелие от Матфея» Пазолини, и «Аллонзанфан» братьев Тавиани — сложные идейные конгломераты, философские кинопритчи, вещи спорные, но безусловно рожденные идеей антибуржуазного бунта, коренного изменения общества. А разве знакомый нам «Ганди» не пользуется открытой советским кино формой революционной эпопеи для показа мощи народно-освободительного движения? Даже если в какие-то из этих фильмов вкрапляются иные гуманитарные, религиозные, этические течения мысли...

Вероятно, можно спорить и о том, как представлены на экране образы революционеров прошлого в таких монофильмах, как «Джо Хилл», «Красные» (по книге Джона Рида), «Поезд мчится к славе» (о пролетарском певце Вуди Гатри). Разумеется, все они благородны и привлекают самим своим замыслом — напомнить о людях, живших высокими идеалами и целями, противостоящих мещанству, обывательской рутине, накопительству, которые захлестнули современное общество. Но ведь очевидно, что в искусстве важен не только изначальный посыл, а прежде всего художественный результат. Он весьма локален, если говорить о фильме «На острове», герой которого — один из лидеров Итальянской компартии Амендола, а автор — известный режиссер Карло Лидзани. Замкнувшись в рамках ностальгической любовной истории, художественный мир картины словно бы лишился живых токов истории, не откликается он и в опыте сегодняшнего дня.

Зато бесспорной удачей ретроспективы стал показ фильма «Роза Люксембург» режиссера из ФРГ Маргарете фон Тротты. Реалии политической борьбы в начале века отражены, пожалуй, несколько схематично, но сама личность героини (в сильном, страстном исполнении Барбары Зуковой) впечатляет художественной объемностью, глубинным драматизмом. Незаурядность натуры «красной Розы» — не только дар судьбы, но и тяжкая ноша. Фанатичной, экстремистской выглядела она порой в глазах даже самых близких людей. А была глубоко чувствующей женщиной, тонкой и ранимой, мучительно переживавшей разлад с друзьями и единомышленниками. Одиночество человека, безраздельно преданного идее, рефлексии и разочарования, неизбежные на пути революционера,— все это присутствует в фильме, но не заслоняет главного его смысла: принесенные жертвы не бесполезны, они не всегда приводят к победе, но служат незаменимым стимулом в духовном развитии человечества.

Два значительных фильма эпического склада представляют кинематографии Польши и Венгрии. «Жемчужина в короне» Казимежа Куца — художественная хроника рабочей борьбы в довоенной Силезии, а «Венгерская рапсодия» Миклоша Янчо — свободная фантазия на тему исторических потрясений, охвативших страны «малой Европы» со времен первой мировой войны. Оба фильма, очень разные, отличает образная экспрессия, которая опирается на фольклорное начало, подчеркивает глубокую укорененность революционных движений в стихии народной жизни.

Это в еще большей мере относится к фильму «Тысячелетняя пчела» режиссера из Чехословакии Юрая Якубиско. Тем более обидно, что он, будучи сначала заявлен в ретроспективу, потом уступил место неизмеримо более слабой ленте «Двадцать девятый». Никакими разумными мотивами нельзя объяснить и отсутствие картины Анджея Вайды «Земля обетованная».

Видимо, все же не так легко дается отход от изживших себя принципов формального «представительства». Между тем на показах такого рода представительствовать должны не страны, а художественные, — подчеркнем, высокохудожественные — идеи, рожденные духом Октября. Эти идеи проходят сквозь все столетие, и кинематограф обязан им не только творениями Эйзенштейна и Довженко, но и во многом перспективой завтрашнего дня.

Андрей ПЛАХОВ.

ЭКРАН ФЕСТИВАЛЯ

«Куда вы едете»

(БОЛГАРИЯ)

Фильм «Куда вы едете» придется по вкусу любителям интеллектуальной игры, эксцентрических фантазий и парадоксов. Режиссер Рангел Вылчанов, не боясь выглядеть заумным, строит сюжет по траектории напряженно пульсирующей мысли.

Доцент Радев (актер Стоян Алексиев), уставший от скучного академического бытия, решает вырваться из затхлого мирка. Он бросает работу, порывает с женой, совершает иные решительные действия, отсекая себя от цивилизованной жизни. Так вот, о том, что это последовательно выполняемые пункты намеченной программы, а не импульсивный бред, наглядно говорит табло, на котором рукой Радева перечеркиваются квадратики с различными жизненными ценностями, от которых он отказывается: любовь, карьера и т. п.

От чего бежит он, понятно. Но куда, зачем? Прежде чем мы попытаемся ответить на вопрос, посмотрим, как он бежит, то бишь едет по шоссе куда глаза глядят. Его попутчик — некий чрезвычайно нервный тип в очках, переживающий разлад с женой. Супруга тут же, в дороге. Радев следит за их ссорой с видом человека, оглядывающегося на собственное прошлое и наблюдающего по сути рецидив той самой горестной жизни, которую он возненавидел. Но не будем забывать: это комедия, гротесковая, фантастическая, философская, со всеми мыслимыми и немыслимыми допущениями, причем в арсенале постановщика широкий выбор колющего и режущего кинооружия: от классических гэгов до приемов театра абсурда. Так что бывает и просто смешно, когда не задумываешься, отчего смеешься.

Фильм можно условно разделить на две части: собственно путешествие Радева с разнообразными дорожными встречами и приключениями и пребывание в некоей пустынной, брошенной деревне, население которой состоит из одной живой души — пожилого крестьянина Деньо (Георгий Калоянчев). Есть еще «полуживая» душа: застывший, как в музее восковых фигур, местный учитель. Ступил наш герой на заросшую бурьяном сельскую улицу, тотчас озарила догадка — да это же вековечный руссоизм, «назад, к природе», тоска по патриархальному прошлому (ведь и в Болгарии, знаем, урбанизация ставит серьезные проблемы). И тут же догадка эта погасла. Вводя нас в нелепый, полубезумный, нарочитый уклад «островка прошлого», Вылчанов не жалеет иронии и сарказма (чего стоит стадо баранов, всматривающихся в свечение установленного в хлеву телеприемника). Нет, деревенька эта отнюдь не альтернатива миру, от которого бежит Радев.

Но если итогом воображаемого путешествия стало разочарование, зачем оно? Чтобы лишний раз убедиться, что и здесь плохо, и там нехорошо! Сам Вылчанов рассуждает так: «Он (доцент Радев. — О. С.) не бежит, а ищет. То, что покидаешь какую-нибудь территорию, еще не означает, что бежишь оттуда, может быть, просто хочешь проверить, в порядке ли она, сравнив ее с чем-то новым. Человек должен искать...»

Эта остроумная притча словно призывает нас почаще поверять сомнением, казалось бы, бесспорные истины, жестким анализом взрывать стереотипы, не останавливаться ни на секунду в познании мира и себя в мире.

И к слову. Мы, случается, перечисляя крупнейших мастеров зарубежного кино, не упоминаем мастеров из социалистических стран. Это неверно, объективно неверно! К. Вольф, А. Вайда, И. Сабо, Ф. Бейер, К. Занусси, В. Хитилова, М. Янчо... список можно продолжать и продолжать. В этом почетном ряду — имя крупнейшего болгарского кинорежиссера Рангела Вылчанова. Его творчество — движение пытливой мысли, облекаемой в оригинальную художественную форму. Куда вы едете? — философский вопрос, обращенный художником и к себе, и к нам, зрителям.

О. СУЛЬКИН.

«Жан де Флоретт»

(ФРАНЦИЯ)

Французское кино ассоциируется у нас в последние годы преимущественно с американизированными приключенческими боевиками либо с комедиями, милыми, забавными, но довольно пустенькими. Скажем прямо, мы в прошлом мало покупали серьезные, социальные картины. Но их и вообще-то мало: французское кино переживает сейчас не лучшие свои времена. Тем более отрадно появление в конкурсной программе фестиваля фильма «Жан де Флоретт», поставленного режиссером К. Берри по роману Марселя Паньоля. Этот фильм, что во многом предопределено его литературным первоисточником, заметно тяготеет к традициям «натуральной школы» Эмиля Золя, отчасти Мопассана. Поставленный в добротной реалистической манере, он неторопливо (порой излишне неторопливо), с тщательным воспроизведением бытовой среды рассказывает о крестьянском юге Франции.

Авторы отнюдь не идеализируют эту среду. Люди там живут по старозаветным обычаям. Они суровы и замкнуты, не любят чужаков. Мой дом, моя земля — вот их практическая религия. Ей истово следует дядюшка Сезар по прозвищу «Папе» в исполнении Ива Монтана. Давно мы не видели на нашем экране этого актера, в свое время, увы, отдавшего щедрую дань антисоветизму.

По фильму видно, что Ив Монтан постарел, даже не сразу узнаешь его. Но не устарело его мастерство. С глубоким проникновением в крестьянскую мелкобуржуазную психологию воплощает он на экране образ своего героя. Его Сезар — труженик, работяга, что не может не вызывать уважения и симпатии. Но в то же время это жадный собственник, для которого вся Вселенная в его клочке земли, и ради умножения своего достояния он, если уверен в безнаказанности, идет на любое преступление.

Антагонистом Сезара является Жан де Флоретт, горбун — актер Жерар Депардье. Получив в наследство соседнюю ферму, Жан хочет превратить ее в цветущие угодья, во имя чего готов трудиться от зари до зари. Мечтатель и книжник, Жан де Флоретт надеется как бы слиться с природой, жить с нею заодно.

Наш зритель привык видеть Депардье в комедийных ролях. Однако он актер широкого диапазона, в чем убеждает нас этот фильм. Депардье раскрывает здесь драматическо-трагедийные стороны своего дарования. Несмотря на свой физический недостаток, его герой открыт людям и готов каждому прийти на помощь, ожидая, что в трудный час помогут и ему.

Напрасные ожидания! Папе вместе со своим придурковатым племянником не только не помогают, но исподволь всячески вредят соседу. Цель простая: выжить его и за бесценок купить ферму.

Наконец цель эта достигнута. Но какой ценой? Пройдут годы, и Сезар узнает, что Жан де Флоретт — его собственный сын (о родстве с ним тот тоже ничего не знал). Деревенские люди умеют хранить тайну. Но это уже рассказывается в другом фильме Берри — «Манон у источника». Этот фильм будет показан во внеконкурсной программе фестиваля.

Добавлю еще, что по своей пластике и цветовой гамме оба фильма сделаны не без влияния Бергмана. Их отличают слаженность актерского ансамбля и высокая культура изобразительно-операторского решения.

Е. ГРОМОВ.

«Смерть прекрасных косуль»

(ЧЕХОСЛОВАКИЯ)

Он очень любил ловить рыбу и даже купил как-то пруд, в котором разводил толстых, неповоротливых карпов. Еще он любил своих детей — трех симпатичных глазастых мальчишек. И свою жену — миловидную спокойную женщину (хотя это отнюдь не мешало ему пользоваться благосклонностью других женщин — от скучающих провинциальных дам до эффектно-манерной жены директора его фирмы). Впрочем, наверное, сама профессия разъездного коммивояжера по продаже холодильников и пылесосов способствовала этому. Контактный, энергичный, хорошо разбирающийся в людях и их слабостях Лешек Поппер — так зовут героя картины — стремительно делал карьеру. Да, чуть не забыл, он еще очень любил косуль (за их красоту, грациозность и печальные, почти человеческие глаза, которыми они смотрели на мир), и даже в самые трудные моменты своего коммивояжерского существования он отказывался есть их мясо. Пожалуй, он так бы и прожил свою вполне благополучную жизнь обыкновенного маленького человека, если бы однажды не узнал, что — действие фильма происходит в конце 30-х годов — живет он теперь не в Чехословацкой республике, а в «протекторате Богемия и Моравия» третьего рейха. И что как представитель «низшей» расы, не имеющей права на будущее, должен отныне носить на груди опознавательный знак — желтую шестиконечную звезду. Война, фашизм пока еще не очень коснулись его, они пока еще где-то рядом: в набитых немецкими солдатами грузовиках, проносящихся на заднем плане, оскорбительных окриках офицеров, заметивших его желтую звезду, в хамстве агентов полиции, устроивших обыск в его доме, в неясных слухах о какой-то деревушке Лидице. Но вот в дом придет повестка об отправке двух старших сыновей в какой-то лагерь. Он еще ничего не знает, что это за лагерь, но предчувствие чего-то страшного, противоестественного, бесчеловечного делает его глаза удивительно похожими на глаза той самой косули, затравленной им же, чтобы добыть мясо, чтобы накормить своих мальчишек досыта перед дальней дорогой. Он еще не знает, что это дорога в никуда, в жирный пепел и тяжелый дым лагерных печей. Как не знает и того, что вслед за его мальчишками, вслед за ним самим (об этом нам сообщает закадровый голос) уйдут в небытие миллионы таких же, как он, обыкновенных людей, погибших в годы второй мировой в фашистских лагерях смерти.

Но об этом знаем мы, сегодняшние. Именно об этом, о звериной, человеконенавистнической сущности фашизма, еще раз напоминает нам эта негромкая, камерная лента режиссера Карела Кахини, снятая по-хорошему просто и трогательно. Она, может быть, и не открывает особых кинематографических америк ни по тематике, ни по ее художественному воплощению, но она заставляет нас не забывать о том, что принесли миру, всем людям война и фашизм. Она обращена к нашей памяти, которая не может, не должна допустить повторения этой трагедии. И в этом заключается, на мой взгляд, ее основная ценность и привлекательность для зрителей.

П. СМИРНОВ.

«Охранник Шмутц»

(АВСТРИЯ)

«Труд освобождает нас от трех великих зол: скуки, порока и нужды»,— говорил Вольтер.

Охранник Шмутц, герой австрийского конкурсного фильма, вряд ли читал Вольтера. Охранник Шмутц не искал в труде ни освобождения от пороков, ни радости, ни материального процветания.

Охранник Шмутц просто трудился. Работал. Выполнял поручение. Он охранял объект. По заданию фирмы он обязан был не допускать никого в эти несколько заброшенных помещений, в эти полуразвалившиеся подвалы и коридоры с обшарпанными стенами и зияющими дверными проемами. Сторожить и вести журнал. Такая работа. Можно, как его молодой напарник, рискнуть привести девочек с улицы. Можно уставиться в телевизор. Но нет, Шмутц не таков. Он не просто самоотверженный страж пустоты. Он охранник, так сказать, с фантазией. Он разработал, придумал хитрые ловушки, изощренные способы изгонять непрошеных пришельцев, случайных бродяг или любовников, забредших в эти мрачные лабиринты. И вдруг — «объект больше не нуждается в охране, вы свободны, Шмутц».

Здесь-то и сгущается метафора, к которой восходил фильм австрийского режиссера Паулуса Маннера через притчевую условность сюжета, через мрачную, пугающую конкретность интерьеров и деталей быта, через холодную неподвижность черт героя, со спокойной, уверенной деловитостью выполняющего свою работу. Работу. Ибо она, бессмысленная, отупляющая, абсурдная, стала единственным пристанищем, единственным смыслом бесцветного бытия. Она стала фетишем, богом. И бога отнимают. И тогда человек, взращенный и вымуштрованный бюрократической, жестко рационализированной общественной машиной и сам превращенный в ее винтик, поднимает бунт. Он не уходит. Он продолжает функционировать в условиях, когда его фанатичная служба, его работа утратили даже малейший смысл. Он убивает и готов убивать дальше.

Страшен обезумевший Шмутц. Чудовищны его предсмертные вопли. Физическая гибель героя предопределена его социальной гибелью в обществе, где ценится человек-функция, человек-робот, где труд, на время освобождая, по Вольтеру, от скуки, порока и нужды, губительно выхолащивает человеческое, живое...

Высокое операторское искусство, впечатляющая игра исполнителя главной роли Фрица Шедиви, социально-философский подтекст фильма, пусть порой и излишне зашифрованный,— все это не дает картине «Охранник Шмутц» затеряться в череде конкурсных лент фестиваля.

Г. СИМАНОВИЧ.

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ

Эслинда НУНЬЕС, актриса (Куба):

— В информационном показе состоится премьера фильма с моим участием «Капабланка» (режиссер Мануэль Эррера). Это совместная советско-кубинская постановка, рассказывающая о знаменитом шахматном турнире Капабланка — Алехин, состоявшемся в 1927 году на Кубе. Основная задача фильма — раскрыть психологический образ чемпиона мира, показать послереволюционную Москву его глазами. Капабланку играет Сессор Эвера, исполнитель главной роли в конкурсном кубинском фильме «Преуспевающий человек». Я играю роль испанки, безумно влюбленной в Капабланку и преследующей его по всем странам. Работать было интересно. Во время съемок я подружилась со своими советскими коллегами — актрисами Галиной Беляевой, Мариной Яковлевой, кинооператором Игорем Клебановым. Это не первая моя работа с советскими кинематографистами. Зрители, наверное, помнят фильм режиссера В. Вайнштока «Всадник без головы».

Что касается состояния дел в современном кубинском кинематографе, то все мы полны надежд, появилось много интересных молодых режиссеров, новых значительных, на мой взгляд, фильмов. Судя по последним конкурсам и кинофестивалям, современное кубинское кино — одно из сильнейших в Латинской Америке.

Пожелание Московскому кинофестивалю — главное, чтобы слово не расходилось с делом, чтобы все сказанное до фестиваля стало реальностью.

РЕПОРТАЖ

Дружить, сотрудничать, торговать

Кинорынок XV Международного московского кинофестиваля и на этот раз проходит в Центре международной торговли на Красной Пресне. Без малого 400 человек — представители кино- и телекомпаний из 70 стран мира приехали торговать не только с нами, но и друг с другом. 7 июля состоялось торжественное открытие кинорынка, но уже к этому моменту поступила первая заявка от греческой фирмы «Панорама» на приобретение одиннадцати советских художественных и документальных фильмов.

К услугам тех, кто сейчас работает на Красной Пресне, 8 залов, 40 видеокабин, множество всевозможной проекционной техники. Для показа своей продукции фирмы-участницы могут арендовать зал или видеокабину, им помогают оформить рекламный стенд или дают напрокат для этого ультравей (электрифицированный, состоящий из трубочек экран, на котором каждые несколько десятков секунд меняется картинка).

Организаторы фестиваля предложили участникам кинорынка программу из 27 советских фильмов, выпущенных в основном в последние полтора года. Мало того, гости могут заказать просмотр практически любой картины, выпущенной советским кинематографом.

— Я представляю киногруппу Музея современного искусства в Нью-Йорке. Каждый день к нам приходят 8 тысяч человек, и два наших кинозала никогда не пустуют,— сказала нам американка Ют Йенсен. В ее планах составить ретроспективную программу картин, созданных в разные годы на киностудии «Грузия-фильм».

Каталог, который называется «Золотая эпоха мексиканского кино», привез в Москву на кинорынок генеральный директор компании «Классафильмс Мундиалес» Пабло Варбачано.

— Люди через кино должны видеть весь мир, а поэтому смотреть фильмы разных стран,— считает он.— Моя задача на кинорынке не только продать нашим зарубежным партнерам мексиканскую продукцию, но и приобрести картины, созданные кинематографистами социалистических стран и СССР.

Представители кинокомпаний абонировали видеобоксы на все время работы кинорынка. Из-за плотно закрытых дверей доносится разноязычный говор, звуки музыки. Другие двери, наоборот, гостеприимно распахнуты: видимо, здесь ждут партнеров. Так мы познакомились с представителем чехословацкого объединения «Фильмэкспорт» Петром Вострым.

— По сравнению с прошлыми фестивалями здесь гораздо оживленнее,— говорит он.— Мы привезли 20 полнометражных художественных картин, три кассеты с документальными короткометражными лентами и мультфильмы. Надеемся, что наша продукция заинтересует коллег.

В кабине, абонированной представителями Никарагуа, практически нет перерывов между просмотрами.

— Чем вызвана такая интенсивная работа? — спросили мы у заместителя генерального директора Никарагуанского телевидения Медардо Мендомы.

— Чем больше самых разнообразных советских фильмов и телевизионных программ мы купим, тем лучше,— ответил он.— Каждое воскресенье, в полшестого вечера (это самое телевизионное время), мы передаем советские фильмы. Особенно близки и понятны нашему народу картины о революции, борьбе советских людей с фашизмом во время второй мировой войны. С удовольствием смотрят наши зрители и эстрадные программы из СССР, концерты с участием Аллы Пугачевой.

Кинорынок — это не только просмотры, но и переговоры и заключенные сделки. Например, представители американской компании «Коламбиа Пикчерс» обсудили с кинорежиссером Элемом Климовым перспективы создания совместной художественной ленты, в основе которой — знаменитый роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

М. ПОГОРЕЛЬСКАЯ, Г. ФАДЕЕВА.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

Позиция художника не рождается вдруг, она складывается годами, но непременно берет свое начало в те отправные для человека годы, когда формируются его мировоззрение, дерзость со всеми присущими ей приметами.

Мне довелось быть свидетелем этих отправных моментов в жизни Георгия Георгиевича Кавтарадзе. Тогда он был просто Гоги — студент режиссерского факультета Грузинского государственного театрального института имени Шота Руставели. Таким он, кстати, остался для меня и сегодня, несмотря на все свои регалии, звания, награды.

Студент Гоги хотел познать все, «влезал» во всевозможные начинания. Был заводилой на студенческих вечерах, руководил комсомольской организацией вуза, участвовал в научных студенческих конференциях, снимался в кино, писал сценарии и пьесы, ставил спектакли, предусмотренные и не предусмотренные учебным планом. Его работа третьего курса «Гость и хозяин» по Важе Пшавела вместе со «Зримой песней» курса Г. Товстоногова была особо отмечена на смотре студенческих работ в Москве.

Теперь вот Кавтарадзе возглавляет один из ведущих театров республики, Сухумский драматический. Сумел сделать этот театр «своим».

Сегодня легко сказать: написал пьесу, поставил спектакль, сыграл того-то и того-то. Но в шестидесятые годы вхождение студента режиссерского факультета в жизнь профессиональных театров, да еще тех, что задавали тон в театральном мире, означало нечто большее, чем обычная творческая активность. То были непосредственные поиски новых театральных дорог, достаточно четко обозначившихся именно в шестидесятые годы. А тот, кто их искал, обретал в кругах молодежи своеобразное лидерство.

Таким лидером и стал Гоги Кавтарадзе. Лидерство само по себе обязывало ко многому. Сдавать позиции никому не хочется, а удержать высоту нелегко, силы-то еще не окрепли. А тут вдруг свалилось: Г. Товстоногов выбрал его на роль Нила в «Мещанах» на сцене руставелевцев. Не очень получился этот Нил, не хватало ему напористости, тех самых силенок, без которых трудно представить этот образ. Роль осталась на грани «нащупывания», подступов к ней.

Кавтарадзе понимал: в театре всякое бывает, не падал духом и упорно продолжал искать пути и режиссерские, и актерские. На первых порах захлестывала тенденция играть и ставить наперекор прежнему возвышенному, репрезентабельному театральному стилю, играть и ставить «как в жизни», идти от себя, без особых попыток к перевоплощению. Однако постепенно приходило понимание того, что долго продержаться на этом не удастся, что театр должен оставаться прежде всего театром. Так уж сложилась судьба Кавтарадзе (счастливо в общем сложилась), что его учителями были самые крупные режиссеры грузинского театра. От своего первого наставника В. Кушиташвили он усвоил необычайно тонкое, я бы сказала, благоговейно-целомудренное отношение к сцене, ощущение ее сложнейших нюансов, умение их видеть и слышать. Г. Лордкипанидзе воспитал в нем чувство синтеза всех компонентов спектакля и понимание своего, актерского, места в их системе. От учителя на студенческой скамье М. Туманишвили он почерпнул смысл глубинного проникновения в образ, познал метод действенного анализа, мастерство импровизации. У Д. Алексидзе взял ощущение пространства сцены, острую очерченность и приподнятость формы и тоже умение импровизировать. Читатель согласится, что подобное расчленение условно и отнюдь не должно сковывать наших представлений о личности каждого из названных режиссеров. Оно лишь подтверждает мысль о том, что, не похожие друг на друга, все они были предельно щедры по отношению к молодому коллеге, пытливо искавшему дорогу в искусстве. А он, новичок, обладая крепкой хваткой, не просто принимал щедро бросаемые дары, а впитывал в себя лишь то, что укладывалось в рамки его собственных представлений о профессии, согласовывалось с его душевными импульсами, соединялось с его собственным миром.

Не каждому выпадает такая удача — создать «свой» театр, спаять коллектив, собрав вокруг себя единомышленников, с которыми можно творить свободно и раскованно. Гоги Кавтарадзе такое выпадало трижды — в Батуми, в Кутаиси, в Сухуми. В самый раз родиться мысли: сколько же можно?! Да и сам он говорит: «Не успеваю наладить в одном театре, переводят в другой, и так жаль оставлять начатое на полпути. Ведь сделано все своими руками».

Легко сказать — «все сделано». А сколько за этим кроется! Бессонные ночи, надежды, раздумья, промахи, удачи. И все-таки. Сознание, что все остается людям, их памяти и сердцу, помогает каждый раз начинать все сначала.

В 29 лет он стал главным режиссером Батумского театра, ставил здесь Важу Пшавела, Гоголя, романтические спектакли по произведениям национальных авторов, сыграл роль легендарного Кикиндзе. Он стремился к утверждению своей самостоятельности на материале сложном, не терпящем поверхностного, неглубокого осмысления. Но если здесь, в Батуми, он лишь нащупывал свою независимость, искал к ней подступы, то на сцене Кутаисского театра имени Л. Месхишвили он обретает прочную уверенность в своих силах, расширяет границы собственных представлений о театральных новациях, ищет более точные и современные решения давно апробированных пьес, открывает новые драматургические сочинения.

«Открытия» связаны с хорошо известным ныне в стране драматургом А. Чхаидзе. Кавтарадзе дал дорогу не только его пьесе «Мост», но и всем последующим.

Ну а что касается первооткрывательства прозы, то оно оказалось особенно плодотворным на материале «Десницы великого мастера» К. Гамсахурдиа. В последующие годы, уже в Сухуми, он снова вернется к этому произведению, многое решит по-новому.

«Самый плодотворный мой период»,— говорит Гоги Кавтарадзе о своей работе в Кутаисском театре, имея в виду такие ставшие ему дорогими спектакли, как «Кориолан» Шекспира, «Измена» А. Сумбаташвили (этот спектакль изобиловал массовыми народными сценами, хоральными песнопениями, фольклорной пластической образностью), «Долг» Г. Батиашвили, «Шестое июля» и «30 августа» М. Шатрова, «Несколько эпизодов из жизни коммуниста» (по произведению Н. Островского «Как закалялась сталь»), и другие. Все они носили характер публицистический и прозвучали как спектакли, пронизанные острой политической направленностью. Каждый из них обеспечивал широкое развитие темы, неизбежно рождал ассоциации с сегодняшним днем, с современностью.

И вот Сухумский театр. Все начинается заново. Но опыт, обретенный за годы странствий, количественные накопления способствуют выигрышу в качестве и во времени.

С тех пор не прошло и пяти лет. А сколько сделано, даже представить трудно! Какая насыщенность репертуара, какой размах! От «Десницы» до последнего спектакля Д. Алексидзе «Венецианский купец», где он, Кавтарадзе, блестяще сыграл Шейлока, а от Шейлока — к постановке «Чайки», где Георгий как режиссер предпринял смелую попытку прочесть Чехова по-новому, взглянув на события как бы «со стороны». Спорность приема оказалась очевидной, однако не повлияла на зрительский интерес к спектаклю.

Он снялся в двадцати восьми фильмах: всех и не перечесть. Зритель не может не вспомнить картину «Свадьба», где совсем молодой Гоги виртуозно сыграл бессловесную роль жениха. Человеческими, исполненными мудрости и юмора, грусти и лукавства выглядели его киногерои из фильмов «Не горюй!», «Мелодии Верийского квартала», «Как стать мужчиной», «Подранки» и других.

Про кино актер говорит, что это его вторая жизнь, известное отключение от постоянного театрального мира.

18 лет живет Гоги Кавтарадзе вне Тбилиси. Скучает по родному городу? Разумеется, да еще как! Каждый приезд — праздник. Приходит в институт, встречается со студентами, предлагает нам всякий раз: пришлите студентов режиссерского факультета ко мне в театр, пусть поставят, что хотят, лишь бы приехали. У меня ведь нет института, и общение с ними заменит мне его.

«Я хочу,— говорит он,— чтобы Сухумский театр был «открытым» театром: не люблю быть в одиночестве. Иногда подумываю, может быть, написать об этом в газете?»

Пока что это написала я. Пусть знают люди о помыслах народного артиста Грузии, лауреата премии комсомола республики Георгия Кавтарадзе, о его желании — не только ставить, но и играть, и писать, и переезжать из города в город, и принимать у себя друзей, и быть общественным деятелем, и секретарем правления Союза театральных деятелей Грузии, и учителем, и наставником, и другом молодежи, и другом своих старших коллег.

Этери ГУГУШВИЛИ.

● *Г. Кавтарадзе в фильме «Как стать мужчиной».*

ЭКЗАМЕНЫ, ЭКЗАМЕНЫ...

● В Московском академическом хореографическом училище прошли выпускные и переводные экзамены. Выпускники-87 пополнят балетные труппы лучших сценических коллективов. Те, кто помоложе, после летних каникул продолжат путь в нелегкую, но увлекающую в мир прекрасного искусства жизнь под руководством своих наставников — известнейших мастеров хореографии.

Фото А. Абазы.

Выпускные спектакли Ленинградского хореографического училища имени А. Я. Вагановой прошли на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова и были особенно ответственными: старейшая в мире «академия танца» начала подготовку к 250-летнему юбилею. Для нынешнего предъюбилейного выпуска был тщательно подобран репертуар, во многом даже биографически связанный с историей училища, с историей самого жанра «выпускного спектакля».

● Танцуют Юлия Тяпина и Валентин Минцеловский.

Фото А. Крупнова.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

Кто ответит зрителям?

«Даже москвичам трудно попасть на хороший спектакль. Как же быть нам, живущим далеко от Москвы! Почему телевидение мало знакомит нас с лучшими образцами театрального искусства!» Этими тремя фразами можно резюмировать содержание большого числа писем, поступающих в редакцию. Проблема достаточно остра. В самом деле: что телевидение может сделать, но не делает! И чего не может, но все равно делает, нанося вред театру, зрителю и себе самому!

Сначала о сроках. Во всем мире — мы в этом смысле не исключение — от выхода фильма на киноэкран до показа его по телевидению должно пройти определенное время. Объясняется это интересами кинопроката. В отношении сценического искусства подобных устоявшихся ограничений нет, но на практике они то и дело возникают. Иногда театр сторонится телевидения, опасаясь спада интереса к спектаклю. Иногда вовсе не пускает на телеэкран сам драматург, опасаясь, что ее в этом случае ни один театр больше не поставит. Но, как показали социологические исследования, это зачастую пустые страхи, однако от них никуда не денешься.

За подобные задержки телевидение, как легко понять, не отвечает, тем более что оно уже давно ищет формы оперативной информации о театральном процессе. К сожалению, без большого успеха. Как популярна «Кинопанорама»! И как была непопулярна «Театральная афиша»! «Зеркало сцены», пришедшее ей на смену, не смогло привлечь заинтересованного внимания.

Представители точных и естественных наук знают: отрицательный результат — тоже результат. И в этом смысле литературно-драматическое вещание накопило завидный опыт. Но теперь, видимо, лимит зрительского терпения исчерпан, и, даже если информационные передачи о театре будут хороши, они не заменят спектакля.

Однако в том, что зритель не получал объективной картины театрального процесса, не стоит винить «Театральную афишу». Были театры, для которых двери телевидения широко распахивались, и были другие, от телевидения по сути дела отлученные. Когда их приглашали к столу, это было большое событие. Да и ждать подобных приглашений приходилось подолгу. Но все надо делать вовремя. В конце концов режиссер выбирает пьесу для постановки, руководствуясь духом времени, художественной атмосферой сезона, задачами, стоящими перед обществом. А пройдет какой-то срок, и то, что было живым впечатлением, станет приятным воспоминанием.

Недавно мы увидели «Незнакомца» Л. Зорина, снятого в 70-е годы. Показали его нам словно бы затем, чтобы мы поняли, насколько острее прозвучал бы спектакль в момент своего появления на свет.

Иногда будто специально выжидают, пока постановка утратит социальный и художественный интерес. Примеров подобного рода накопилось немало, есть примеры и другого рода. Скажем, «Кавказский меловой круг» Р. Стуруа — спектакль блестящий. Телевизионное его воплощение блестящим при всем желании не назовешь, и не только из-за художественных упущений. Чем объяснить, например, что исчезли великолепно сыгранные Рамазом Чхиквадзе сцены судьи Аздака, без которых утрачивается многое от самого смысла пьесы!

«Дом, где разбиваются сердца», поставленный в свое время В. Плучеком в Театре сатиры, представлял собой попытку вдумчивой интерпретации этой «чеховской» пьесы Шоу. Минули годы, и мы увидели на экранах телевизоров спектакль, который утерял многое из своего былого очарования.

Телевидение — особое искусство, и превосходный театральный спектакль, репортажно снятый из зала, может погибнуть на телеэкране. Сейчас телевидение располагает огромным фондом подобных кассет — их более трехсот, но показать большинство из них — значит нанести вред театру уже не в материальном, а в художественном отношении.

В репортажной трансляции тоже были свои удачи. Благодаря телевидению десятки миллионов людей приобщились к искусству мастеров Малого театра («Волки и овцы», «Горе от ума»), увидели «Ревизора» с Толубеевым—Городничим и И. Горбачевым—Хлестаковым, «Странную миссис Сэвидж» с Марецкой, «Соло для часов с боем» с Андровской, Яншиным, Грибовым и Прудкиным, «Дальше — тишина» с Раневской и Плятом. И все же не всякий хороший спектакль останется хорошим на телеэкране. Существуют другие, которые при переносе попросту гибнут. Обычно это спектакли с большой долей театральной условности. В 1982 году режиссер И. Данкман поставила в Театре им. Моссовета «Пчелку» — сказку А. Франса, удачно инсценированную Д. Драгунским. Два года спустя спектакль был показан по телевидению, причем телережиссер Н. Александрович отнесся к нему, как принято говорить, очень бережно. Он только подчеркнул то, что ему особенно понравилось, и спектакль стал хуже.

Текст от автора читал с экрана Ростислав Плятт. Он входил в наш дом как замечательный собеседник — умный, тактичный, человечный, но это лишь подчеркнуло сугубую «театральность» в игре актеров и в декорации. Примеров подобного рода десятки, и не надо закрывать на это глаза и обольщаться количеством имеющихся в запасе постановок.

Для настоящего художника всякая театральная работа — не только осуществленные планы, но и утерянные возможности. Даже в тех случаях, когда спектакль удостоился всеобщих похвал, есть один человек, который знает, сколько ему не удалось, и этот человек — режиссер. Конечно, хороший спектакль будет еще «дорастать» на публике, но что-то в нем уже безвозвратно утеряно, и эти потери его создатель постарается компенсировать в процессе постановки других пьес. Урок не пройдет даром, но свои плоды он принесет уже за пределами данного произведения сценического искусства. Постановка телевизионного спектакля, следующего за театральным, дает единственную в своем роде возможность вернуться к старому материалу, располагая новыми изобразительными средствами и возможностями. Каким успехом были «Мещане» Г. Товстоногова! Но разве не оказалась новым этапом в истории этой же работы ее телевизионная версия? Миллионы людей, которых не вместили в свое время театральные залы, ничего не потеряли, напротив.

Не так давно на телеэкране снова появился спектакль «Мы не увидимся с тобой», поставленный В. Фокиным в 1980 году на сцене «Современника», причем успех телевизионного варианта никак не случаен. Фокин — режиссер в той же мере телевизионный, что и театральный, и в спектакле по роману К. Симонова телевизионный режиссер Фокин сказал свое слово еще до того, как родилась сама мысль о фильме-спектакле. На сцене театра мы видели сразу двух Лопатиных — того, что рассказывал нам о пережитом (М. Глузский), и его же в годы войны (М. Жигалов). Высокий уровень актерских работ легко позволял зрителям переключать свое внимание от настоящего к прошлому, с «крупного плана» сцены на «средний» и «дальний». На спектакле мы словно уже видели, куда должен обратиться глаз телекамеры, и вместе с тем телефильм не повторяет спектакль, эти два произведения обладают глубоким эстетическим родством, в не абсолютной схожестью черт.

Впрочем, повторы телевизионных спектаклей на ТВ не обязательно объясняются их высоким качеством. Чаще — просто тем, что нечего больше показывать. В 1985 году было двадцать пять повторов различных телеспектаклей, в 1986-м — тридцать один, в этом году количество повторов не уменьшается. Интересно, многие ли из этих спектаклей так полюбились зрителям, что они готовы их смотреть и смотреть! А ведь если исходить из цифровых данных, то иные из этих работ стали своего рода классикой. Так, «Проснись и пой!» был показан на телеэкране 14 раз!

Телевидение — не только способ информировать зрителя о театральном процессе. Оно само часть этого процесса. Да, в качестве посредника между театром и публикой оно сталкивается со многими трудностями, но кого винить за низкое качество собственных работ? Вспоминаю праздничные майские дни, когда нам в третий раз показали «Повесть о молодых супругах», успевшую за четыре года (спектакль был снят в 1983-м) постареть на четыре десятилетия, и унылый детектив «Он приехал в день поминовения», не по праву украшенный именем Ж. Сименона.

Сегодняшняя работа телевизионного театра внушает сложное чувство. В одном отношении он достиг принципиального успеха. Речь идет о спектаклях цикла «Какие мы!». Подобный цикл — один из инструментов самопознания общества. Инструмент, скажем прямо, пока несовершенный, но таящий большие возможности. С трудом ищет свой круг тем и свои формы политический театр. «Два взгляда из одного кабинета» Федора Бурлацкого привлекли всеобщее внимание, но новых успехов не последовало.

Между тем телевизионный театр имеет уже свою классику. К ней могут быть причислены работы П. Фоменко («Детство» и «Отрочество» по Л. Толстому), П. Резникова («Плотницкие рассказы» В. Белова), А. Орлова («Дядюшкин сон» и «Тайна Эдвина Друда»), немало других. Недавно зрители имели возможность снова оценить телепостановки А. Эфроса. Стоит заметить — исходным материалом большинства спектаклей была превосходная литература. Она не только давала возможность, но и требовала поиска своего выразительного языка. Однако за последнее довольно долгое время, кроме «Тевье-молочника», зрители не увидели ни одного нового спектакля по классике.

Почему так случилось? Почему телевизионный театр не только не развивается дальше, но отступает назад?

Ю. КАГАРЛИЦКИЙ,
профессор, доктор филологических наук.

СНОВА О КРАСКАХ, ХОЛСТАХ И КИСТЯХ

Тускнеет палитра...

«Гений художника принадлежит его отечеству. Долг отечества озаботиться насколько возможно продлить век лучших произведений живописи. Чтобы достигнуть этого, нужно заботиться одинаково обо всех картинах уже потому, что всякий знаменитый художник начинает с неизвестности или же неизвестен еще по своей скромности, а потому художник, не зная, как будет оценена его картина в будущем, не должен по небрежности или по экономии подвергать свою картину риску» — так гласил государственный закон Фландрии XVII века. Он выражает заботу государства в равной мере обо всех работавших тогда художниках. Может быть, именно потому до нас и дошли блистательные образцы живописи того времени. Этим законом было строго запрещено пользоваться недоброкачественными материалами для живописи, производство их было монополизировано государством.

«У нас много говорят и пишут о бережном отношении к национальному художественному наследию. И то, что создается сегодня, завтра может им стать. Не только в духовном ее содержании, но и в материальном — в скульптуре, картине, графическом листе. Что же мы оставим после себя?

Посмотрим на эту проблему с экономической точки зрения на примере головного в стране предприятия, производящего основную массу художественных красок,— Ленинградского завода художественных красок научно-производственного объединения «Пигмент». Один квадратный метр лакокрасочных технических и бытовых покрытий стоит государству 20—40 копеек. Запланированный срок службы подобных красок 5—6 лет. Один квадратный метр лакокрасочного покрытия живописи стоит государству 800—1.000 рублей. Не говоря о стоимости последующей реставрации, которая обходится в такую же сумму. Запланированного срока службы произведения искусства быть не должно, как памятника духовной культуры. На исследование, разработку и испытание живописных красок работает лишь одна лаборатория в объединении «Пигмент», а центральная заводская лаборатория завода, некогда состоявшая из 50 сотрудников, сейчас сокращена до 8 человек. Притом она стала производственным придатком при отделе технического контроля. Лаборатория же № 23, которая взяла на себя исследовательские функции, занимается главным образом не улучшением основной продукции завода, а вторичными проблемами — контролем за продукцией Союзбытхима, аттестацией всех производящих художественных красок в стране, расширением их ассортимента на синтетической основе. Эта лаборатория сокращена и количественно.

Законный вопрос: откуда нам ждать улучшения качества красок и на чем мы экономим?

Художественные краски, которые так дорого обходятся государству, требуют к себе особого подхода. Экономическая позиция здесь должна быть иная, чем, положим, по отношению к краскам техническим или бытовым. Оплата работникам завода, их изготовляющим, должна производиться по высокой категории, а не как теперь, что привело к потере специалистов. К тому же при острой нехватке рабочей силы на заводе целый ряд трудоемких операций (фасовка, упаковка и оформление продукции) производится до сих пор вручную.

Серьезной является проблема сырья. Если раньше сырье для изготовления художественных красок было лучшим из лучших, специально отобранным, то теперь все идет, как говорится, из одной бочки, наравне с малярно-бытовыми производствами со всеми вытекающими отсюда последствиями для качества продукции.

Великий голландский художник Ван Дейк писал: «Масло — важнейший материал живописца, о подготовке которого он должен особенно заботиться». О лучших отечественных маслах помнят лишь старожилы завода. Об ореховом, которое еще было в 1950-х годах, мы уже вообще забыли. Последние 20 лет завод импортирует льняное масло горячего прессования из Аргентины, но оно крайне низкого качества. Сокращаются закупки импортных смол, необходимых для выпуска красок первой группы и составляющих основу лаков для живописи.

Ухудшается качество основных пигментов. В том числе цинковых и титановых белил, и, что особенно тревожно, исчезают цветные земляные пигменты. Хотя нет более богатого источника цветных земель, чем в нашей стране. Мы по ним ходим — и дошли до того, что завозим краски из зарубежных стран за валюту.

Как это объяснить? Очень просто. Если в 1960-х годах на заводе работала группа из 11 геологов, изыскателей и добытчиков земель, то теперь остался один. Поиск этих земель проводится в ограниченном регионе — Ленинградской, Псковской, Новгородской и некоторых других областях. Земляные краски невыгодны заводу, поскольку их производство трудоемко и не дает плана. Выгоднее делать план дорогостоящими красками.

Наша живописная палитра подобна испорченному роялю. В ней не хватает многих «клавиш» — красок, испокон веку любимых художниками со времен Плиния, надежных и необходимых. Вместо того чтобы совершенствовать их качество, производить в нужном количестве, ведутся бурные исследования для всякого рода замен, подмен и даже вроде бы расширения ассортимента за счет фталоцианиновых, индотреновых, веридоновых, тиоиндиго и прочих заменителей. Подобные поиски разумны и оправданы, но не за счет исключения основных, веками испытанных красок. Поэтому теперь катастрофически не хватает охр, умбр, зеленых земель, волконскита, совершенно исчезли кость жженая, ультрамарин. Большие затруднения с кобальтом синим, не говоря уже о неаполитанской желтой, парижской синей...

Правда, есть и удачные разработки. Например, «белила быстросохнущие титаново-цинковые алкидные». Но они, вызвав огромный интерес у художников, исчезли. Почему? Нет сырья.

Итак, ухудшается качество, сужается ассортимент художественных красок. Быть может, увеличивается их количество? Рассмотрим и эту проблему. Завод выпускает художественные краски первой группы — тонкотертые, наиболее стойкие; и второй группы — так называемые «эскизные краски», которые идут на декоративно-оформительские, малярные работы. Их производство в пять раз проще и дешевле красок первой группы. Но план по объему выпуска художественных красок не разделен на группы, а определяется только валом и прибылью. Вот они-то и выполняются. Если в 1959 году соотношение первой группы ко второй было 1:1, то сейчас — 1:3. Таким образом завод выполняет план, значительно сокращая объем красок первой группы и резко увеличивая производство второсортной продукции. В 1965 году выпущено красок первой группы 860 тонн, а к 1984 году—593 тонны. К тому же производство идет без всякого учета реальных потребностей художников по ассортименту. Если раньше фасовка проводилась в тубы различного объема (№ 10, 7, 6, 2), что удобно для потребителя, то теперь остались только № 10. Если так будет продолжаться дальше, то фасовать художественные краски будут в бидоны.

Заводу пытались помочь. Неоднократные постановления по улучшению качества и ассортимента художественных красок были приняты в 1951, 1954, 1986 годах. Но положение дел не только не улучшилось, а, напротив, ухудшилось. Что же делать? С одной стороны, постоянно увеличиваются затраты инвалютных средств на приобретение импортных красок. Притом обеспечивается ими лишь малая часть художников. Основная же масса их остается на «голодном пайке».

Может быть, разумно однажды вложить необходимые средства в приобретение оборудования, сырья и технологии для совершенствования отечественной лакокрасочной промышленности, чтобы она могла стать современной и конкурентоспособной на мировом рынке. Мне кажется, что именно этот путь необходим и перспективен.

Художественные краски — это лишь часть проблемы, в которую можно включить такие неотъемлемые ее элементы, как холст, картон, подрамник, бумага, кисти. Можно с уверенностью сказать, что положение с ними еще более тревожное.

Надо сказать, что и Союз художников СССР со своей стороны не проявил достаточно твердой позиции, чтобы помочь преодолеть эту проблему. Может быть, потому, что самые маститые художники обеспечены импортными поставками, поэтому их уже не заботят нужды остальных сотоварищей. А ведь именно они могли бы представить наиболее полномочную и активную силу. Надо, надо Союзу художников более активно содействовать развитию нашей промышленности по производству качественных художественных красок.

Если руководство Всесоюзного объединения «Союзхреска» и завод «Пигмент» в наш век высочайшего научно-технического прогресса не способны решить эти проблемы, то, быть может, нужно ставить вопрос о передаче завода в чьи-то более заботливые руки!!

М. ДЕВЯТОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор.

ЛЕНИНГРАД.

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

АНИСИМОВСКИЕ ДВОРЦЫ

По профессии Владимир Павлович Анисимов — авиаконструктор. Почти шестьдесят лет назад за особые отличия в коллективизации Нечерноземья комсомол направил его учиться в Ленинград, на рабфак. Дипломная работа студента факультета гражданской авиации Анисимова была рекомендована в основу технико-экономического проекта воздушной линии Москва — Алма-Ата. Следом за своим проектом Владимир Павлович приехал в Казахстан. По распределению. И с тех пор живет здесь. В Алма-Ате, на проспекте Абая, в многоэтажном доме его двухкомнатная квартирка — тесноватая, с невысокими потолками. Спросите: а где же дворцы?

Первый — в селе Ретно, вознесенный на холме, снежно-белый, был прекрасен и в хмурое утро. Мы поднялись по каменным ступеням крыльца, распахнули дверь в зрительный зал — двухъярусный, с лоджиями.

— Таким, как Анисимов, надо бы ставить памятники при жизни,— проговорил председатель Солецкого райисполкома В. Объедков.

Владимиру Павловичу семьдесят девять лет, но, глядя на него, не подумаешь о годах. Красивый, высокий, худощавый, с безукоризненной осанкой, седобородый, такими изображали в старину волхвов, пророков. И то верно, Анисимов в какой-то мере пророк. Он из породы людей, не просто органичных духу времени — способствующих его движению вперед, пророчащих закономерности грядущих перемен.

Герцен писал, что личность — человек, случайно оказавшийся на дорогах истории. Анисимов сказал как-то, что слово «случайно» он бы заменил на «преднамеренно». Владимир Павлович имеет право предлагать такую поправку.

Девятнадцатилетний комсомолец, сын ретновского крестьянина, Владимир Анисимов сознательно вышел на дорогу истории, обстреливаемую кулацкими обрезами. Она начиналась с проселка. Бежала из деревни Ретно, круто падала к звонкой речке Леменке, карабкалась на холм. И дальше — мимо белой церкви к Сольцам, до большака — в древний Новгород на былинном Волхове.

От Волхова, с широкого приречного поля, на котором новгородцы устраивали весенние праздники, начинается тропа Анисимова на историческую дорогу отечественной авиации. Комсомольцев-активистов Первого мая «катали» на аэропланчике. Паря над землей, Володя впервые ощутил необъятность мира и своих сил, возможностей. Ощутил за спиной крылья.

Но вот ведь как бывает. Комсомольскую путевку Анисимов получил не в авиационный институт — котлотурбинный. Отлично сдал вступительные экзамены. А потом узнал, что при Ленинградском железнодорожном институте идет первый набор на факультет гражданской авиации. Мчался через весь Ленинград, не было терпения дождаться трамвая.

Это даже немного странно. Анисимов, кроме инженерного образования, имеет еще и музыкальное. Высшее! Будущих авиаторов принудительным «культпоходом» водили на концерты в консерваторию. Там на доске объявлений висел клочок бумаги, сообщающий, что желающие могут поступить на вечерний консерваторский факультет — дирижерский. Не все будущие авиаторы пожелали получить музыкальное образование. Анисимов, лучший ретновский балалаечник, пожелал. Предчувствовал, что в строительстве нового общества все более необходимым орудием становится культура, искусство, а тут — дирижерская палочка!

В Казахстане, кроме воздушных линий, аэродромов, Анисимов создал два самодеятельных художественных коллектива. В Семипалатинске организовал оркестр русских народных инструментов... Кстати, народный артист республики, дирижер оркестра казахских народных инструментов А. Мурзабеков — его воспитанник.

У Анисимова медаль «За освоение целинных земель»: помогал там в строительстве клубов, организации художественной самодеятельности.

Родную Новгородчину никогда не забывал. С родственниками переписывался. Но собрался к ним в гости, только став «вольным» человеком — персональным пенсионером. Ехал на праздник вместе со своим сыном Валерием Анисимовым, тогда только завоевавшим титул чемпиона на международных соревнованиях по вольной борьбе.

В звездный летний вечер хлебосольные деревенские родственники накрыли стол во дворе под липами, созвали соседей в честь дорогих гостей, зазывали Владимира Павловича переселиться в Ретно: ведь тут его родина, корни.

Анисимов и на второй малой родине, в Казахстане, пророс глубокими корнями. Как вырвать? Принято соломоново решение: скоро двадцать лет, как ежегодно в середине мая он уезжает из Алма-Аты на Новгородчину. В декабре возвращается. Коммунист Анисимов в 60 лет решился еще раз на крутой поворот, сам себя вырвал из накатанной жизненной колеи, добровольно подставил плечи под груз тяжелых, непосильных обязанностей. Своим подвижничеством и энергией Анисимов доказал, что человек, отпущенный на заслуженный отдых, способен еще хорошо потрудиться. Такие, как он, и подсказали правительству, что пенсионеры могут крепко помочь государству.

Анисимов придумал сам себе работу. Предложил восстановить и перестроить полуразрушенное здание церкви. В Дом культуры! Не типовой — уникальный по архитектурной форме. Вызвался быть прорабом и экспедитором, плотником и начальником.

Идею-мечту Анисимова решились поддержать председатель колхоза «Красный Октябрь» В. Козлов и М. Коженов, первый секретарь Солецкого райкома партии, ныне заместитель председателя областного агропрома.

На зимней квартире, в Алма-Ате, Анисимов сделал безукоризненно точный, красивый архитектурный проект ретнинского культурного центра. Подробнейший — технико-экономический. «Было такое настроение,— вспоминает Владимир Павлович,— словно меня опять впервые подняли в небо. Я опять почувствовал, что за спиною растут крылья...».

Дом культуры в новгородском селе Ретно строили всем миром. Примеры бескорыстного энтузиазма заразительны. Под руководством потомственного российского мастера золотые руки ретнинца Николая Шницина все деревянные балки, полы уложили без единого гвоздя. Владимир Павлович непременно просил назвать фамилии молодых колхозников, которые трудились особенно хорошо: Алексей Егоров, Евгений Пикалев, Павел Туманов, Анатолий Серебряков...

При въезде в село Ретно, на холме, под одной крышей Дом культуры, библиотека, лекторий, правление колхоза, «гостиница» — одна комнатка: кровать, стол, стул. Тут летняя квартира Анисимова. Понятно, без всяких удобств. По полгода, а то и больше уже двадцать лет подряд пенсионер Анисимов живет по-спартански. Работает весь световой день.

Оборудование для Ретновского дома культуры Владимир Павлович выпрашивал-закупал в Москве: и механизмы для сцены, и занавес, и кресла, и люстры... Просьба о люстрах вызвала в высокой инстанции ироническую усмешку: «Вы что там в Ретно второй Большой театр открываете?» — «Его филиал»,— скромно ответил Анисимов.

Молва о ретнинском «филиале» передавалась из уст в уста по Новгородчине. Областной комитет партии организовал в Ретно семинар председателей колхозов: вот, мол, смотрите, учитесь, как можно дешево и хорошо строить на селе культурные объекты.

И учились!

Идеей культурного центра на развалинах бывшей церкви в селе Устрика по горячим следам загорелись руководители колхоза имени Урицкого. Это километров за 400 от Ретно. Анисимов отправился в Устрику через всю Новгородчину. На лютом морозе снимать замеры. А потом... Построить-то двухэтажный дворец построили. Но Владимира Павловича даже на открытие не пригласили...

В Ретно по бесплатным проектам Анисимова, под его руководством ежегодно работает строительная бригада. Сооружают объекты социультбыта, производственные помещения. Обо всех не расскажешь. Выбираю два. Первый — колхозный детский сад. Малый дворец. Думаете, Анисимов не бережет крестьянскую копейку? Только четыре цифры: детский сад по типовому проекту на 25 мест стоит 140 тысяч. Анисимовский — сорок тысяч. За счет чего экономия? Колхозу ничего не стоили проект, проектно-сметная документация. А еще детсад сооружен в основном из местных материалов. Пошли в ход даже грубые валуны, выкорчеванные с полей мелиораторами. Здесь всегда держится постоянная температура, не бывает сквозняков. Почему? Владимир Павлович с удовольствием открывает «секрет», заимствованный у прадедов, прапрадедов: они делали в церквах потайные, особые вентиляционные отверстия в пересечениях потолка и наружной стены.

На всю страну Анисимова прославил другой дворец, сооруженный по последнему слову науки и техники. Анисимов называет его: культурно-производственный центр колхоза. А по документам — молочный комплекс. Как ни назови — дворец! Уникальный и по архитектурному решению, и по техническому. Проект обсуждался областными специалистами, был утвержден. Одобрен. Несколько «сухих» цифр. Строительство типового молочного комплекса обходится в полтора миллиона. Анисимовский обошелся в миллион. Причем уровень механизации тут выше. За два года жизни «дворца» надои молока по колхозу увеличились почти в два раза.

В «Красном Октябре» работать на молочном комплексе престижно. Безотказно срабатывает авторитет культурного предприятия. Условия, как на хорошем заводе. Никаких работ под открытым небом. Все под крышей, в тепле. Вошел в корпус — надел белый халат. Есть свободная минута — зайди в уютную комнату отдыха. Тут удобные кресла. Всегда горячий самовар. После трудового дня, пожалуйста, в сауну.

И в Ретно (особенно горько, что именно в Ретно) я столкнулась с фактом просто барского отношения к Владимиру Павловичу. Как раз в день моего приезда заместитель председателя колхоза «Красный Октябрь» Иванов чуть свет по распутице послал Анисимова в соседний поселок за 7 километров... пешком, чтобы услужить директору молокозавода: починить какой-то агрегат. В это время «зам» на «газике» отправился в Сольцы (туда-то ходит автобус!) на районную комсомольскую конференцию учить молодежь уму-разуму. Иванов с разных трибун выступает и слова «человеческий фактор» произносит, не поперхнувшись...

— Таких, как Иванов, не переделаешь,— вздохнул Владимир Павлович.— Он продукт собственного бескультурья. Нашего деревенского бескультурья. На Иванова можно рукой махнуть — за молодежь душа болит.

Вот-вот, это самое наше деревенское бескультурье! Решения партии о приоритете строительства объектов социультбыта Анисимов воспринял как личную долгожданную радость. Конечно же, надо строить клубы, библиотеки, дома культуры. И прежде всего в деревне! Но... Но по горькому опыту Владимир Павлович теперь знает: мало построить очаг культуры, его необходимо разжечь и постоянно поддерживать. Бросить ключ, поднять молодежь на строительство клуба, оказывается, проще, чем потом по-настоящему организовать в нем работу. В деревне остро не хватает людей, способных хранить огонь культурного очага.

Первое время в новом Ретновском дворце культуры был художественный руководитель. Владимир Павлович помогал ему, как мог. Собрал, например, любителей русских народных инструментов. Сам играл на балалайке. Даже на районном смотре выступал. А потом печальная проза жизни — худрук запил, куда-то исчез. И вот уже несколько лет очаг в Ретновском дворце культуры едва тлеет. Владимир Павлович сам ездил в Ленинградский институт культуры с поклоном: направьте в Ретно талантливых молодых специалистов. Пообещали. Но ведь талантливые нужны не только в Ретно.

Так как же все-таки поднимать деревенскую культуру? Кому?

Владимир Павлович вспоминает, как в войну пестовали воспитанников ремесленных училищ — будущих рабочих — мастера искусств Казахстана. С Куляш Байсеитовой, народной артисткой СССР, Анисимов лично познакомился в общежитии ПТУ. «Опросите сегодняшних артистов, когда они были в ПТУ,— предложил Владимир Павлович.— Хоть алма-атинских, хоть новгородских. Да большинство не знает, как двери туда открываются. В село едут в лучшем случае с концертом»...

Рассуждая о проблемах деревенских культурных очагов, Анисимов страстно бросает: «Подвижники нужны, как солнце!»

Он опять собирается в дорогу, на Новгородчину... Нынешним летом будет строить в Ретно рядом с Домом культуры кафе «Светлячок» — круглый зал с веселыми цветными витражами. За зиму подготовил соображения, «прикидки» по генеральному плану центральной усадьбы.

Я спросила Владимира Павловича, что бы он хотел для себя лично? Знаете что? Чтобы его назвали: колхозный архитектор. И в трудовую книжку это записали.

В. МАРИЧЕВА.
(Наш соб. корр.).

АЛМА-АТА — НОВГОРОД.

КНИГИ

ВЫШЕ ГОР — ТОЛЬКО ЛЮДИ

В представлении многих имя Николая Петровича Горбунова связано с первыми годами Советской власти, деятельностью секретариата Совнаркома, Личный секретарь В. И. Ленина, а затем управляющий делами Совнаркома и Совета Труда и Обороны Н. П. Горбунов впоследствии стал крупным организатором науки, академиком, географом и первым исследователем неизученного тогда края — Средней Азии, особенно горной ее части — Памира, который был сплошным «белым пятном». Однако об этом периоде его жизни известно крайне мало (равно как и об участии в гражданской войне, когда по предложению В. И. Ленина Горбунов был послан на Южный фронт в качестве члена Реввоенсовета и Политотдела 13-й и 14-й армий, и за личный героизм в боях с Врангелем получил орден Красного Знамени). Долгие годы деятельность Н. П. Горбунова, оказавшегося жертвой культа личности, замалчивалась.

Между тем вклад Горбунова в развитие отечественной науки трудно переоценить. По инициативе и при непосредственном участии Николая Петровича было создано научно-техническое управление ВСНХ (по своим задачам и функциям сходное с нынешним Госкомитетом по науке и технике), а также первые в стране научно-исследовательские институты. С его именем связана организация ВАСХНИЛ, вице-президентом которой он был, Комитета по химизации. Бессменно руководил журналом «Успехи химии» (в качестве ректора — Московским высшим техническим училищем им. Н. Э. Баумана). В последние годы после избрания академиком Академии наук СССР занимал пост ее главного, или, как тогда называли, непременного секретаря.

Как разносторонний ученый и государственный деятель Горбунов понимал, какие гигантские природные ресурсы таятся в уникальном горном крае Памире и сколь необходимо привести их в действие для решения важнейших народнохозяйственных задач — водоснабжения Средней Азии, гидроэнергетики, поиска ценных полезных ископаемых и т. д. Человек дела, неутомимой энергии, он организует в 1928 году первую комплексную научную экспедицию на «Крышу мира» и сам возглавляет ее. Открытия, сделанные им на юге Средней Азии, могут сравниться с открытиями его друга О. Ю. Шмидта в Арктике. Многие «белые пятна» закрыл Горбунов лично сам. Он поднимался на высочайшие вершины Памира, проявляя не только мужество, стойкость и выдержку, но и настоящее мастерство альпиниста. В экспедиции 1933 года (работа ученых в этом крае продолжалась в течение многих лет) Николай Петрович вместе с молодым и еще неизвестным тогда альпинистом Е. Абалаковым впервые в истории совершил восхождение на самую высокую вершину в СССР — пик Коммунизма (7.495 м). Восхождение состоялось, несмотря на то, что Горбунов отморозил себе пальцы на ногах и потом так и ходил, прихрамывая. И было ему уже за сорок.

Один из пиков «Крыши мира» носит имя Горбунова так же, как и созданная им высокогорная метеостанция, действующая и по сей день.

К памиро-таджикским экспедициям Николай Петрович сумел привлечь лучшие научные силы страны. Вот где проявились его организаторский талант, умение подбирать специалистов, объединять и воодушевлять их. Общение с этим ярким человеком обогащало, увлекало, он умел заразить других своими идеями, планами, мечтами. По свидетельству академика А. Ферсмана, «экспедицией под руководством Н. П. Горбунова проделана огромная аналитическая и теоретическая работа, разбужена мысль, зажжено увлечение, созданы карты, поставлены вехи, протянуты нити триангуляционных сетей, географический ландшафт охвачен в своих основных чертах, и на его карте уже сейчас могут закономерно решаться проблемы географии производительных сил, проблемы размещения и план их использования».

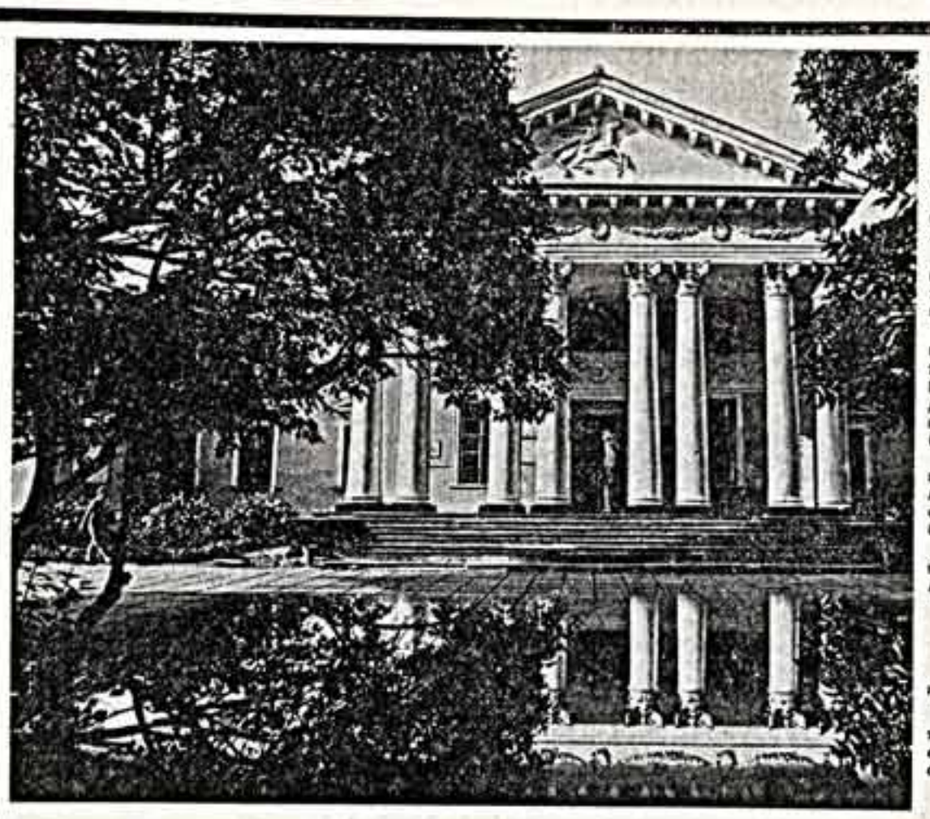
Подобных красноречивых высказываний можно приводить много. Но не будем заниматься пересказом, а обратим читателя к первоисточнику — только что вышедшим в издательстве «Наука» избранным трудам Н. П. Горбунова «По неисследованному Памиру». В них вошли не публиковавшиеся ранее путевые заметки, отчеты об исследованиях Средней Азии, главным образом Памира, а также воспоминания об академике Горбунове крупных ученых, лично знавших его.

В книгу включены 135 уникальных фотографий, сделанных в разное время разными людьми. Интересно, что автор большинства фото — сын академика Андрей Николаевич Горбунов, доктор физико-математических наук, профессор. Он «заболел» Памиром еще в юности, полтора десятка раз «штурмовал» «Крышу мира», проходил маршрутами отца. Он и является составителем книги «По неисследованному Памиру».

К сожалению, тираж этого интересного для широкого читателя и прежде всего ученых, спортсменов, туристов, издания смехотворно мал — тысяча экземпляров (!!). Оставляют желать лучшего и полиграфическое оформление книги, особенно качество иллюстраций.

В популярной песне поется: «Выше гор могут быть только горы...» Однако, читая книгу Н. П. Горбунова, хочется не согласиться с этим утверждением: выше гор все же человек.

Ольга КАЗАНЛИ.



Бальзак на Украине

Старинный особняк в селе Верховня на живописных землях Житомирщины в 1847—1850 годах был домом выдающегося французского писателя Оноре де Бальзака.

Хозяйка поместья, польская графиня Эвелина Ганская, познакомилась с писателем на швейцарском курорте.

В 1847 году Бальзак приехал в Верховню и с перерывами жил и работал в поместье Ганских последующие три года. Фактически труд его жизни — «Человеческая комедия» — был завершен на Украине.

Об этом также рассказывают экспонаты небольшого мемориального музея Бальзака, открытого еще в 1959 году в бывшем поместье.

Фасад особняка украшают портрет великого писателя и мемориальная доска.

● *Бывший особняк графини Ганской.*

● *Из окна своего кабинета Бальзак любовался живописной природой украинского Полесья.*

Фото В. Марущенко.

СУДИТЕ САМИ

И ОДИН ШАГАЕТ В НОГУ...

Взволнованный женский голос сообщал по телефону:

— Поймите, у нас не жалоба, очень совестно перед нашей подругой... Три месяца назад мы ее осуждали, называли клеветницей... Но это не так, она совершенно права...

Звонок был из музыкальной школы № 5 Иркутска, вскоре пришел оттуда и объемистый пакет. Не стоило даже заглядывать в журнал писем и заявлений, поступающих в корпункт «Советской культуры». В основном это жалобы. Из музыкальных школ Иркутска и Шелехова, Ангарска и Нижнеудинска, других городов Восточной Сибири. Не раз на эту тему приходилось говорить в различных инстанциях. Собеседники, как правило, ссылались на специфику преимущественно женских коллективов с их особым психологическим климатом, где амбициозность одних зачастую наталкивается на пассивность и равнодушие других.

Из школы № 5 поступила особая жалоба.

...Собрание было в конце января. Педагог Л. Корольковa обратилась в управление культуры с письмом о нарушениях финансовой дисциплины и злоупотреблениях со стороны директора школы Р. Салауровой. Горотдел культуры проверил это заявление наскоро, отметил ряд мелких нарушений, объявил директору выговор и сделал денежный начет.

Проверка была ради «галочки». Не разобрались, а точнее, не захотели разбираться по существу. Как следствие на общем собрании речь пошла не о нарушениях, а о той, «что бросила тень» на коллектив одной из лучших музшкол города. Дружно выступали преподаватели, горячо отмечали огромный вклад Р. Салауровой в успехи школы и не менее яростно «прорабатывали» Корольковy. Ярлык «клеветницы» был не из самых обвинительных. Тогда же и возникла идея объявить автору письма «общественное порицание». За это проголосовали единодушно.

Прошло три месяца. Атмосфера в коллективе резко изменилась: к Л. Корольковой то и дело подходили педагоги, брали свои слова назад, извинялись. Почему? Педагог не согласилась с выводами горотдела культуры и обратилась в прокуратуру, требуя более углубленной проверки. Как признавались ее коллеги, повлияли перемены в общественной жизни страны, решения январского Пленума ЦК партии, многие положения доклада на нем заставили каждого взглянуть на себя как бы со стороны, пересмотреть дела в коллективе.

А присмотреться было к чему. Музыкальная школа в академгородке Иркутска жила по своим, доморощенным уставам и законам. Одни преподаватели вели занятия за других, отчисляли суммы тем, кто числился педагогом по журналу, больничные листы не сдавались, наиболее «активные» награждались дополнительными днями отпуска и т. д. Все это представлялось неустанной заботой директора о людях. В то же время ряду преподавателей не доплачивалась зарплата, люди были в неведении о своем заработке. В школе существовал так называемый родительский фонд для проведения различных мероприятий. Но не было самого родительского комитета, который бы контролировал расходование средств. Всем это казалось нормой. Авторитет директора — организатора школы, сумевшей поднять ее престиж в городе,— застил глаза, указания считались непререкаемыми, а действия непогрешимыми. Отменный специалист и умелый организатор, а такой поначалу и была Р. Салаурова, постепенно превращался в удельную хозяйку, а школа — в ее единоличную вотчину. От нарушений Салаурова перешла к злоупотреблениям: устроила в школу дочь, создала для нее особые условия, выписывала не утвержденную коллективом характеристику для поступления в институт. Показатели, а они были действительно высокие, позволяли на протяжении ряда лет избегать проверок. Репутация у школы и ее директора не вызывала сомнений, сюда можно было привести любую комиссию: порядок образцовый. Но порядок этот постепенно становился показушным. Прикрытием. На «образцовое» учреждение тень, дескать, наводить не позволим. Сработала годами сложившаяся инерция: «маяка в обиду не дадим». А о том, что «маяк» уже давно не светит или дает искривленный луч, не задумались: гораздо проще было поддерживать установившийся порядок.

Репутация лопнула, как мыльный пузырь, когда Л. Корольковой пришел ответ из отдела внутренних дел. Четким милицейским языком были перечислены неоднократные нарушения директора. Аналогичное сообщение пришло и в областное управление культуры. Было это в начале апреля. Тут бы разобраться в положении дел в школе. Непредвзято и принципиально. Но опять сработала инерция: пошли гласные и негласные проверки, в основе которых лежало желание обелить во что бы то ни стало директора, сослаться на то, что она уже наказана, а следовательно, и дело ворошить не стоит.

Но ситуация в коллективе изменилась. Те, кто в январе бросал обвинения Л. Корольковой, кто объявлял ей порицание, сегодня сумели встать выше мелкого и личного. Родилось еще одно письмо, его подписало более половины коллектива. Это было не только резкое письмо о действиях директора, но и искренний рассказ о своей вине перед коллегой, письмо-раскаяние. К сожалению, вышестоящие товарищи из горотдела культуры, горкома профсоюза увидели за ним ни больше ни меньше, как беспринципность части коллектива. Не заметили, как выросли люди, как обстановка развернутой демократии и гласности не только открыла им глаза, заставила быть требовательнее к себе и товарищам, наконец, окрылила их.

Коллектив потребовал общего собрания. Ему мешали, ссылаясь на необходимость новых проверок, говорили, что «необходимо собрание готовить». Тогда группа педагогов обратилась в обком партии. Второй секретарь обкома В. И. Потапов принял преподавателей из музыкальной школы, поддержал их. И собрание состоялось. Для многих это был первый урок гласности и демократии. Трудный урок.

Мне довелось читать протокол предыдущего январского собрания, где осуждали Л. Корольковy. Там было много высокопарных фраз о чести, престиже и т. д. Нынешнее собрание пошло по другому руслу. Никто не готовил выступавших, говорили порой сбивчиво, но искренне, о наболевшем. И невольно подумалось, как вырос коллектив за столь короткое время, как изменился в нем морально-психологический климат. Выступали не «обиженные» — те, у кого не было конфликтов с директором, кто понял, что суть не в частных обидах, а в конфликте стиля и методов руководства школой с духом времени. Одна лучших преподавателей школы, которая не подвергалась гонениям, три года подряд(!) признавалась победителем соцсоревнования в коллективе. О. Кузнецова с горечью говорила о том, как из года в год насаждались в школе молчание, всепрощение и всесогласие, переходившие в безгласность.

— Сегодня на этом собрании мы все сдаем экзамен на зрелость, на совесть. Мы еще совсем недавно боялись вслух говорить о наших недостатках, мне стыдно, что я не защищала людей, которые уходили из школы в угоду директорским амбициям, что и я мирилась с грубостью. Говорят, что директор строга и требовательна, но разве можно требовать от других порядочности, если сам непорядочен. Мы все должны пройти через раскаяние...

Таких монологов было немало на собрании. Но были и другие: о заслугах директора, о том, что и критикующие пользовались «благодеяниями». Той же О. Кузнецовой бросили реплику:

— Если б вы были в ошаве, вам бы никогда не быть победителем соревнования...

Вот как «квалификация» работника находится в прямой зависимости от расположения директора. Нет, не просто приходят новое понимание, новые оценки деятельности того или иного человека. Это подтвердило и голосование: четырнадцать человек проголосовали за недоверие директору, одиннадцать против. Торжествовали, как ни странно, те, кто остался в меньшинстве:

— Две трети голосов-то не набрали...

При таком исходе голосования мнение большинства было бы решающим.

Теперь решение остается за органами культуры. Прислушаются ли они к сути конфликта, который до сих пор пытались погасить привычным методом нелейности и умолчания? Ведь и здесь на собрании была попытка преуменьшить прегрешения директора, представить их соринной в глазу, сконцентрировать все внимание на успехах, где был такой несокрушимый довод, как своевременный ремонт помещения школы...

В дни собрания в школе шли экзамены. И параллельно с десятками учащихся испытания проходили и их педагоги. Звучали и фальшивые нотки, но они не создавали дисгармонии, потому что нетипичные события в обычной музыкальной школе отвечали камертону времени. И это, наверное, самое главное.

В. ИВАШКОВСКИЙ.
(Наш соб. корр.).

ИРКУТСК.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ванесса Редгрейв: ОКТЯБРЬ — ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ XX ВЕКА

Мы встретились необычно душным для Лондона вечером. Передо мной за столиком небольшого уютного кафе в фойе театра «Янг Вик», что расположен на правом берегу Темзы, рядом с мостом Ватерлоо, сидела стройная женщина с обаятельной улыбкой. Это была Ванесса Редгрейв. Мы встретились буквально за несколько дней до отлета всемирно известной актрисы британского театра и кино, бессменной общественной деятельницы в Москву на XV Международный кинофестиваль.

— Я не первый раз отправляюсь в Советский Союз,— сказала Ванесса.— Но, пожалуй, еще никогда не ехала с таким чувством волнения и ожидания новых встреч с коллегами. Этот кинофорум для меня — уникальная возможность познакомиться с последними работами советских кинематографистов и театральных деятелей, в которых находят отражение перемены в жизни вашей страны. Все это хочется увидеть своими глазами, как бы прочувствовать самой. Я и так вдали от вас все явственнее ощущаю, что в Советском Союзе происходят поистине революционные перемены. Конечно, из сообщений британской печати трудно понять их суть. Но я читаю издания других стран, в том числе и вашу газету «Московские новости», и хочу сказать, что полностью поддерживаю курс, проводимый Генеральным секретарем Михаилом Горбачевым и его коллегами в духе лучших традиций партии большевиков. Всегда считала, и ныне в этом убеждаюсь с новой силой, что важнейшее событие XX века — это Великая Октябрьская социалистическая революция. Давшая жизнь первому государству нового, отличного от буржуазного, типа, утверждавшая общество самых прогрессивных идей — идей социализма. По важности, глубине, силе воздействия на умы и сердца людей происходящие ныне в Советском Союзе события могут, пожалуй, сравниться лишь с теми, что происходили в 1917 революционном году.

Поправляя золотистые волосы, тщательно подбирая слова, Ванесса продолжает, словно бы рассуждая вслух:

— Я считаю очень важным нынешний процесс демократизации всех сфер жизни советских людей. Прежде всего утверждение гласности как основополагающего принципа бытия вашего общества. Согласна с драматургом Михаилом Шатровым, который в одном из интервью высказал мысль о том, что без истории, причем непременно правдивой, едва ли можно говорить о будущем. Мне лично очень близка тема революции. Ведь это поразительно, как Ленин и его соратники, несмотря на все трудности, самоотверженно защищали и расширяли завоевания Октября! Поэтому-то, на мой взгляд, и столь значимы набирающие в вашем обществе силу тенденции предельно объективно осветить легендарное время, дать должную оценку деятелям той эпохи, людям, осуществившим крутой поворот от прошлого к будущему. Мне чрезвычайно импонирует та прямота и откровенность, с которой говорят обо всем этом руководители СССР и мои коллеги — советские деятели культуры. Ведь это имеет огромное значение не только для Советского Союза, но и для судеб народов мира. Особенно если взять, к примеру, подход СССР к таким важнейшим вопросам современности, как проблема разоружения. На меня и многих моих друзей незабываемое впечатление произвели не раз транслировавшиеся по телевидению выступления Михаила Горбачева, в которых он выдвигал мирные инициативы. Предельно прямо, с тревогой говорил об угрозе ядерной войны, о необходимости всем странам приложить усилия для избавления человечества от атомного безумия. По таким животрепещущим вопросам только так и надо выступать,— как говорится, без дипломатии, во всеуслышание. Слова советского руководителя встретили самый горячий отклик в сердцах простых людей Британии. Все отмечают, что каким же надо обладать мужеством, чтобы в столь трудный момент в международных отношениях призывать к уничтожению всех ядерных арсеналов.

Слушая этот страстный монолог актрисы, я думаю о том, что многое в ее суждениях совсем без восторга, более того, враждебно будет встречено теми, кто сегодня составляет торийское большинство в Вестминстере. Кроме того, многие в Британии знают Ванессу как страстного борца за справедливое дело палестинского народа, добивающегося права на самоопределение и создание собственного государства. Прошу ее высказаться и об этом.

— Да, я действительно полностью на стороне этого многострадального, мужественного народа. Всеми силами стараюсь разоблачать политику расизма, шовинизма, по сути дела фашизма, насаждаемую израильскими правителями. Выступаю я и против тех, кто фальсифицирует историю и нынешнюю борьбу палестинцев. И вот что характерно: в последнее время на различных мероприятиях — заседаниях моего профсоюза, встречах и беседах с представителями общественности, политических форумах — меня все чаще просят объяснить суть этой проблемы, интересуются, почему я так последовательно выступаю в защиту народа Палестины. Выходит, то, что я делаю, вызывает отклик в сердцах людей.

— В этой связи,— решительно тряхнув головой, говорит Ванесса,— не могу не сказать о следующем: я всегда выступала за то, что права людей должны уважаться. Я знаю, что в Советском Союзе тоже есть люди, выражающие желание уехать в Израиль. Это право у вас осуществляется. И я считаю это позитивным фактом. Но еще более знаменательно то, что, как явствует из газет, все больше лиц еврейской национальности, покинувших в свое время Советский Союз по тем или иным соображениям, теперь возвращаются обратно. В ряде интервью, которые, в частности, показывались и по британскому телевидению, все они выражали откровенную радость в связи с предоставленной им гуманной возможностью вернуться на Родину.

Наша беседа идет уже больше часа. По тому, как Ванесса время от времени бросала взгляд на циферблат, я понял — пора заканчивать.

Мы расстались на перекрестке Ватерлоо-стрит и Кат-стрит, где расположен театр «Янг Вик». Уже садясь в машину, я невольно посмотрел Ванессе вслед. По улице шла красивая, гордая, независимая женщина, большая актриса, чувства и помыслы которой всегда были созвучны времени. Его тревогам и надеждам.

Беседу вел
Андрей БИРЮКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ЛОНДОН.

БОЛГАРИЯ: от пенсионеров до студентов

Опубликованное в Софии постановление о коллективной и личной трудовой деятельности граждан вызвало большой интерес в Болгарии. Свыше ста журналистов пришли на встречу с заместителем Председателя Совета Министров НРБ, председателем Социального совета НРБ Георгием Караманевым, который прокомментировал этот документ.

Он указал, что за последние 10—15 лет в Болгарии были предприняты попытки подобного стимулирования личной инициативы в производстве товаров и оказании услуг. Но в нормативные документы не были включены все связанные с этим проблемы. Были допущены ошибки, не был организован контроль.

По мнению заместителя Председателя Совета Министров, система коллективной и личной трудовой деятельности коренным образом отличается от подобной системы в Венгрии. В Болгарии категорически запрещается использование наемного труда, а также использование сырья и материалов не по назначению. Положениями, утвержденными болгарским правительством, разрешается личная и коллективная инициатива во всех областях за исключением производства лекарств, наркотиков, ядов или вредных для здоровья человека веществ, а также всех видов оружия, боеприпасов, алкогольных напитков для продажи.

Г. Караманев сообщил, что сейчас в Болгарии 2.144.000 граждан находятся на пенсии. Из них продолжают работать 365 тысяч человек. Большинство пенсионеров имеют богатый профессиональный опыт и обладают физической и интеллектуальной возможностью работать. В вузах страны обучаются 119 тысяч студентов, причем многие хотели бы работать и учиться одновременно. Другой трудовой резерв — это 111 тысяч женщин-домохозяек или молодых матерей, которые также могли бы трудиться. Много высококвалифицированных специалистов разных областей хотели бы работать во внерабочее время. Налицо объективные условия для расширения деятельности хозяйственных организаций и увеличения доходов граждан.

В Болгарии уже накоплен аналогичный опыт личной инициативы в сельском хозяйстве — так называемая система самообеспечения. Это личные хозяйства, которые обрабатываются параллельно с работой в аграрно-промышленных комплексах. В 1986 году личные хозяйства обеспечили 40,8 процента мяса, потребляемого в стране, 28,3 — молока, 50,5 — яиц, 45,2 — фруктов, 38,5 — овощей.

Особое внимание Г. Караманев уделил системе контроля за коллективной и личной трудовой деятельностью. В связи с этим «Работническо дело» предупреждает, что не исключена возможность скрытых спекулятивных действий, попыток обойти строгие требования постановления. Первая реакция общественности свидетельствует: люди рады тому, что рынок будет насыщаться разнообразными товарами, что можно будет полнее использовать трудовые ресурсы и основные средства.
(ТАСС).

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Сеул: пар из котла?

Он сидел перед телекамерой за массивным черным столом, похожим на постамент памятника. Или надгробие. Полуприкрытые веки, тонкие, бескровные губы, непроницаемое лицо-маска. Казалось, вот сейчас он вынесет свой высочайший вердикт, который заставит затрепетать, содрогнуться «чернь». Но нет, этого не произойдет.

Потускнел, потрескался портрет под названием «Диктатор». Пропало ощущение недосягаемости, незыблемости вершин его власти. Было сейчас в нем что-то жалкое, одинокое. Временщик, марионетка США. Отвергнутый своим народом Чон Ду Хван.

Медленно, с расстановками зачитывал он с листа свой ответ тем, кто вынудил его пойти на уступки,— тысячам, десяткам тысяч южнокорейцев, которых не смог усмирить террором и репрессиями. Все годы правления ненавистного режима они выходили на улицы и требовали: «Долой диктатуру Чон Ду Хвана!». Шли сквозь плотную завесу слезоточивого газа на шеренги закованных в броню полицейских. Их избивали дубинками, тащили, окровавленных, по мостовой, бросали за решетку. И вот — диктаторский режим выбрасывает белый флаг!

По каналам радио и телевидения на всю Южную Корею передается выступление Чон Ду Хвана. После прямых выборов на основе пересмотренной конституции он обещает передать власть избранному народом президенту. Обещает освободить всех политических заключенных, обеспечить гарантию свободы слова и печати. Обещает содействовать демократическому развитию и национальному примирению. Обещает...

А в это время на улицах южнокорейских городов — ликование. Люди собираются группами, аплодируют, обмениваются рукопожатиями. В ресторанчиках бесплатно предлагают чай, кофе. В магазинах — распродажа товаров со скидкой. Одна из сеульских газет — «Дейли ньюс» — расценила происходящее как «победу власти народа над официальным режимом».

Победа? Или видимость ее как результат тактического маневра правящего режима?

Некоторые западные корреспонденты поспешили возвестить о том, что эпоха правления Чон Ду Хвана канула в прошлое. Безвозвратно? Или же произошла перегруппировка сил, перестановка фигур с целью укрепить диктатуру, дать ей второе дыхание?

Процессы, которые происходили и происходят в Южной Корее, имеют одну чрезвычайно важную особенность. Дело в том, что они формируются под мощным, всепроникающим воздействием американского фактора. Что бы здесь ни случилось, всегда срабатывает мгновенная рецепторная связь Сеул — Вашингтон — Сеул.

В последнее время она действует с повышенной нагрузкой. За океаном в «мозговых центрах» типа «Херитидж фаундейшн» прокручиваются варианты возможного развития событий в Южной Корее, составляются рекомендации относительно того, какие шаги следует предпринять, чтобы обезопасить стратегические и экономические интересы США на юге Корейского полуострова. В аналитических и оперативных службах ЦРУ разрабатываются и приводятся в исполнение «программы стабилизации дружественного режима». К ним подключены тысячи секретных агентов, внедренных в ряды оппозиционных сил, в радикальные студенческие организации. На положении филиала ЦРУ США действует Агентство национальной безопасности Южной Кореи (бывшее Центральное разведывательное управление Сеула, переименованное, видимо, из соображений конспирации). Горячая пора наступила и для посла США в Сеуле Дж. Лилли, бывшего кадрового сотрудника ЦРУ, специализировавшегося на подрывных операциях в странах Азии.

Причины этой активности очевидны: высоки, очень высоки ставки правящих кругов США в Южной Корее. Ведь на юге полуострова дислоцирован 40-тысячный оккупационный корпус США. Под объединенным американо-южнокорейским командованием находится 700-тысячная марионеточная армия. Здесь сконцентрирован мощный ударный потенциал — более тысячи единиц ядерных зарядов. «Особые отношения» с сеульским режимом позволяют США без хлопот размещать средства передового базирования типа ракет «Лэнс», нейтронных бомб, снарядов, разрабатывать планы дислокации крылатых ракет, «Першингов». Ни в одном районе мира не проводятся такие беспрецедентные по масштабам маневры американских войск, как «Тим спирит» в Южной Корее. Генерал Э. Мейер, занимавший в 1983 году пост начальника штаба армии США, заявил тогда, что решение об эскалации ядерного конфликта гораздо проще принять в Южной Корее, чем в Европе, где необходимо провести консультации с 15 странами.

Таковы «плюсы», преимущества, которые дает Вашингтону существование надежного проамериканского режима в Сеуле. И при этом полная свобода рук на стратегически важном плацдарме на азиатском континенте, максимально приближенном к территории СССР, других социалистических стран.

Южная Корея — это не только опорный пункт Пентагона на Дальнем Востоке. В течение десятилетий здесь бережно взращивается особая «модель» социально-экономического развития. Ее рекламируют как «уникальный шанс для азиатских стран достичь в короткие сроки прогресса». Южнокорейское «экономическое чудо», по замыслу вашингтонских стратегов, должно стать для развивающихся стран альтернативой социалистическому пути.

Внешне достижения в экономической области Южной Кореи выглядят действительно привлекательно. Высокие темпы промышленного роста, передовые, наукоемкие отрасли, конкурирующие с развитыми капиталистическими государствами на рынках компьютерной техники, электронной бытовой аппаратуры. Но при этом, как правило, замалчивается то обстоятельство, что оплата труда южнокорейских рабочих мизерна — в пять раз меньше японских, в десять — американских. И, самое главное, ориентированная в основном на экспорт, экономика Южной Кореи находится в жестких тисках зависимости от транснациональных корпораций, прежде всего американских. Практически все крупные южнокорейские фирмы связаны по рукам и ногам «сильными мира сего», которые контролируют их техническую, коммерческую и инвестиционную политику, определяют лимиты заработной платы и продолжительность рабочего дня.

Особая привлекательность Южной Кореи для заокеанских монополий состоит в том, что здесь отсутствуют профсоюзы и действует жесткий запрет на забастовки. Короче говоря, с помощью правящего режима транснациональные корпорации извлекают баснословные прибыли из изощренной сверхэксплуатации трудящихся, превратив Южную Корею по существу в свой технологический придаток. Вот такую «модель» хотели бы тиражировать США и их партнеры по капиталистическому миру.

Примечательны в этой связи такие факты. В последние дни курс акций на южнокорейской фондовой бирже достиг беспрецедентно высокого уровня. И еще: за первые пять месяцев этого года японские капиталовложения в экономику Южной Кореи составили 155 миллионов долларов, что почти вдвое больше суммы за тот же период 1986 года.

Именно так предприниматели реагируют на политическую ситуацию. Они делают свои прогнозы, в которых учитывают всю сумму факторов, воздействующих на стабильность существующего режима, его способность в долгосрочной перспективе удерживать контроль над обстановкой на юге полуострова. Гарантом нынешнего статус-кво для них выступают США, их обширные интересы в Южной Корее. А поступаться ими Вашингтон не намерен.

«Уверенность деловых кругов проистекает из широко распространенного мнения о том, что лидеры оппозиции в случае их избрания не введут радикальных изменений в правительственной экономической политике»,— сообщил недавно из Сеула корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс.

То, что оппозиционные силы в стране, широкие народные массы приняли за поражение диктаторского режима, который согласился провести демократические реформы, на деле оборачивается заранее подготовленным за океаном тактическим ходом. Смысл его таков: выпустить пар из бурлящего котла, вооружить диктаторский режим беспроигрышным козырем в виде «новой конституции» и начать наступление по всему фронту на позиции всех сил, противостоящих режиму. Не случайно западные корреспонденты сейчас отмечают резко возросшие шансы официального преемника Чон Ду Хвана отставного генерала Ро Де У на успех в предстоящих «свободных» выборах нового президента Южной Кореи. Удачно сыгранная им роль «борца за демократию, выразителя чаяний народа» должна, как полагают, обеспечить ему широкую поддержку среди избирателей. К тому же у правящего режима есть еще одно весьма немаловажное преимущество перед ослабленными разногласиями оппозиционными силами: практически неограниченная финансовая поддержка крупных южнокорейских промышленников, банкиров, а также щедрых заокеанских патронов. Как известно, сила доллара в таком деле, как выбор президента, как правило, всегда оказывается решающей.

И все же у Вашингтона и опекаемого им режима остаются причины для беспокойства. К демонстрациям протеста, потрясшим Южную Корею в последние недели, подключаются все новые слои населения. Помимо студентов, священнослужителей, в них участвуют так называемые «средние слои населения» — мелкие торговцы, предприниматели, служащие. На политическую арену пока еще не вышли рабочие. Пока... Но бурные события, которые не заканчиваются нынешним этапом, неминуемо затронут и эту ведущую силу южнокорейского общества.

Александр ПЛАТКОВСКИЙ.

14 ИЮЛЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ФРАНЦИИ

День, когда пала Бастилия...

В рабочем кабинете Мишеля Вовеля царит «упорядоченный» беспорядок. Современные книги, древние фолианты, рукописи буквально подпирают потолок. Сидя в старинном кресле перед огромным столом этого известного французского историка, одного из крупнейших специалистов по Великой Французской революции, будто переносишься в далекую эпоху, о которой мы ведем неторопливый разговор.

Итак, первый вопрос:

— Скоро во Франции и во всем мире будет отмечаться 200-летие Великой Французской революции. Это событие уже покрыто пылью веков или до нас еще доносятся его дыхание?

— Надо сразу сказать, что Великая Французская революция выглядит на свой возраст — все-таки 200 лет,— говорит Вовель.— Другое дело, как на нее смотреть. Одни историки подходят к ней как к живому существу, другие описывают как далекий, завершившийся период. Действительно, события, прокатившиеся по Франции в конце XVIII века, проходили в определенном историческом контексте. Это была буржуазная революция, имевшая огромную народную поддержку, историческая цель которой состояла в сломе во Франции социальной, политической и институционной структуры абсолютной монархии. Это само по себе важно. В этом смысле революция осталась в прошлом, но есть и другая сторона дела. Почему события 200-летней давности живы в памяти, в чем актуальность их идей, прошедших до наших дней через век девятнадцатый? Почему этими идеями руководствовались либералы в начале прошлого столетия, а затем их подхватило рабочее движение, над ними раздумывал Маркс, а ближе к нам — Ленин, Грамши и многие другие мыслители? Значит, Французская революция не устарела, хотя и нашему времени изменились конкретные проблемы, вставшие перед человечеством. Революция еще потому актуальна, что она представляет собой первый опыт, если можно так сказать, в натуральную величину, изменения социальных отношений, государственного строя как в масштабах одной страны, так и мира в целом. Это первая революция, сознательно осуществленная и выразившая в полной мере не прекращавшиеся в истории столкновения угнетенных и угнетателей. Конечно, не надо предаваться иллюзиям, ибо революция переросла в завоевательные войны французской империи, находившиеся в вопиющем противоречии с народной революцией. Так что идеалы и действительность разошлись.

— Что значит эта революция для современной Франции?

— Сегодня память о революции стирается, она стала чем-то банальным. Но вместе с тем в наши дни отношение к Великой Французской революции стало проверкой на политические взгляды (между прочим, и это показывает актуальность революции), вновь раздается давняя антиреволюционная аргументация, в основе которой лежат попытки свести революцию к ее кровавым эпизодам, к периоду террора, представить ее как абсолютное зло. Этот процесс начался лет двадцать назад.

Сейчас, при приближении 200-летия этого события, споры историков вышли за научные рамки, стали предметом идеологической борьбы и тем самым упростились, даже порой приняли конкретный вид. Контрреволюционные идеологи по существу стараются выдать Великую Французскую революцию за предшественницу всех режимов, которые объявляются ныне ими тоталитарными.

— «Свобода, равенство, братство» — всем известный крылатый клич Французской революции. Как мне кажется, вокруг его содержания по сей день не утихают идеологические споры.

— И никогда не утихали, и, надо сказать, эта формула родилась не сразу. Только сейчас мы понимаем, какая за 200 лет произошла эволюция, до какой степени слова «свобода, равенство, братство» были полны глубокого исторического смысла. Началось с того, что первоначально слова «братство» в революционном лозунге не было. Вместо него было слово «собственность», а иногда встречалось «безопасность» (имелась в виду безопасность человека и его собственности). Впервые о братстве заговорили Робеспьер и якобинцы. А официально оно было введено лишь Второй республикой в 1848 году. Или возьмем слово «равенство». В революционных правах человека 1789 года провозглашалось гражданское равенство, что отвечало интересам буржуазии. Лишь позже революционные деятели стали говорить о равенстве в реальной жизни, что стало предвкушением понятия равенства в социальных правах. Это изменение отражало понимание необходимости борьбы за равенство всестороннее, за равенство на деле. А что стало с понятием «свобода», которым сейчас завладели всевозможные буржуазные либералы? Если вдуматься, то сегодняшние «либералы» сводят содержание свободы к свободе частного предпринимательства.

— Великая Французская революция — это еще и день 14 июля, день, ставший национальным праздником Франции. Что значит для вас, как историка и человека, этот день?

— 14 июля — это взятие Бастилии, великое революционное событие. Сейчас, в период подготовки к 200-летию Великой Французской революции, некоторые хотят ограничиться воспоминанием о старом периоде, создать образ этакой чистой и благородной революции 1789 года и не вспоминать о ее дальнейшем революционном развитии, например о событиях 1793 года. Но это чистое лицемерие — и 1789 год полон по-настоящему революционных поступков, главный из которых именно взятие и разрушение Бастилии, королевской тюрьмы, символа произвола, абсолютизма. Это не надо забывать.

— В рамках исследовательской работы возглавляемой вами комиссии по 200-летию революции сотрудничаете ли вы с советскими историками?

— Конечно. Всего примерно в 50 странах существуют комитеты, которые занимаются подготовкой к этому юбилею. В Советском Союзе этим заинтересовались раньше других. Надо учесть огромные традиции советской исторической науки в изучении этого периода. Мы не только тесно сотрудничаем с Академией наук, Московским и Ленинградским университетами, со специалистами из некоторых других советских городов, но и приглашаем советских историков на наши коллоквиумы, надеемся перевести и издать во Франции наиболее интересные из их работ.

Н. ЕРМАКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ПАРИЖ.

Сыщик ищет друга

О нем как-то сказали: «Шерлок Холмс — это человек, который никогда не рождался, но который никогда не умрет». И действительно, сто лет прошло с тех пор, как появился этот литературный персонаж, а поколения людей во всем мире продолжают зачитываться Конан Дойлом и просиживать у экранов, когда там «священнодействует» знаменитый сыщик.

В чем причина такой популярности? Выяснить это нам показалось тем более важным, что в Москве предполагается открытие нового театра — театра «Детектив», в репертуаре которого у сыщика с Бейкер-стрит, естественно, не последнее место. А так как рождается театр при Министерстве внутренних дел СССР, то в выяснении участвуют весьма заинтересованные лица: следователь Леонид Трошин, оперуполномоченный уголовного розыска, кандидат юридических наук Виктор Губанов, начальник отдела экспертно-криминалистического управления Сергей Панкратов, начальник пресс-бюро МВД СССР, кандидат юридических наук Борис Михайлов и заслуженный артист РСФСР, один из инициаторов создания театра «Детектив» Василий Ливанов.

В. Ливанов. Мне как актеру, сыгравшему легендарного сыщика в телевизионном сериале «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», интересно узнать у профессионалов: в повседневной жизни, работая Шерлок Холмс вспоминается? Импонируют ли нынешним работникам милиции качества литературного героя?

Б. Михайлов. Могу сказать о себе. Службу в правоохранительных органах начинал следователем. И вот в один из первых же дней работы осматривал место происшествия. Не помню, стоял ли тогда передо мной образ Шерлока Холмса, но, действуя именно по его методике, я приобщил к делу ярлычок от наручных часов, найденный в чемодане убитого. Этот-то ярлычок и стал впоследствии главной уликой: зафиксированный на нем номер механизма совпал с номером часов, которые сбыл преступник.

Еще случай. По логике событий, убийца должен был освободиться от орудия преступления. Педантично, опять же в духе Холмса, мы осматривали не возможных путях отхода преступника все водоемы, колодцы... И обнаружили топор и документы убитого. Топор вывел нас на своего владельца, а через него добрались уже до убийцы.

С. Панкратов. Что касается криминалистов, то им с первых же дней обучения ставят Шерлока Холмса в пример. И советуют читать о нем всю жизнь.

Почему Холмсу сопутствует успех в раскрытии преступлений? Да потому, что он обладает широким кругозором и судит о предметах со знанием дела. Из обыкновенных вещей — шляпы, к примеру, палки, глины он «извлекает» бесценную для розыска информацию. По предметам, найденным на месте происшествия, Шерлок Холмс может сказать: преступник левша, хромает на правую ногу, носит серое пальто, на нем охотничьи сапоги, в кармане перочинный нож, причем тупой, и курит он индийские сигареты с мундштуком... Мы, к сожалению, дать такой исчерпывающий портрет преступника на месте происшествия не можем. Криминалистическая наука более ста лет развивалась в основном в идентификационном направлении. Лабораторные исследования устанавливали: это вещество — не это вещество, из этого ствола стреляли — не из этого... Безусловно, доказать совпадение предметов очень важно. Но успех в раскрытии преступлений в большей степени все же зависит от розыскной криминалистики.

Шерлок Холмс знал все виды подков, 200 видов пепла, отличал грязь на Пиккадилли от грязи на Риджент-стрит... Наша криминалистика еще мало занимается созданием банков данных о предметах, хотя с использованием ЭВМ для этого открываются широчайшие возможности. Например, «адрес» почвы можно указать с точностью до десяти сантиметров, по кусочку краски можно определить, откуда она, если с автомашины, то с какой, сколько раз была проведена покраска... По ворсинке нетрудно установить вид волокна, узнать, какая из него изготавливается ткань, что и где шьют из этой ткани, первоначальный цвет... Таким образом удивительные способности могут стать с помощью ЭВМ доступны любому работнику милиции.

В. Губанов. И все же, какое бы большое значение ни имели следы, оставленные на месте преступления, успех дела зависит от знания человеческой психологии. Возьмите Холмса: практически каждый преступник в конце концов ему «исповедуется». Ни один полицейский из Скотланд-Ярда таких признаний не добивался.

В. Ливанов. А знаете, почему люди раскрывались перед ним? Холмс применял психологический трюк: он никогда не конфликтовал с преступником. Убедив преступника в том, что вина его доказана (именно убедив, не беря на пушку), он говорил: «Теперь давай вместе подумаем, как тебе помочь на суде». Холмс не отгораживался: я, мол, чистенький, а ты погань, и нечего с тобой разговаривать. Он невероятно сочувствовал даже страшному преступнику. И тот «выворачивался» наизнанку», ища оправданий...

В. Губанов. Здесь возникает вопрос о возмездии. Принцип неотвратимости наказания был и остается определяющим в уголовной политике. Однако не слишком ли упрощенно его толкуют, полагая, будто для торжества справедливости преступившего закон нужно тотчас лишать свободы, изолировать от общества? К сожалению,— и это не секрет — тюрьма далеко не всегда выполняет возложенные на нее воспитательные функции. Один пример.

Изобличили мы группу квартирных воров. Был у них мальчишка на побегушках. Сначала он им водку носил, потом они стали его брать с собой, оставляли у подъезда, пару раз пригласили в ресторан. А потом сказали: «С нами был? Был. В ресторан ходил? Ходил. Теперь и на дело пойдешь...» Так он совершил преступление. По закону его сажать нужно. А по совести?..

В. Ливанов. Когда я работал над образом Дзержинского в фильме «Синяя тетрадь», еще были живы ветераны, помнившие его по совместной службе в ЧК. Они мне рассказывали, что Дзержинский последние годы разрабатывал теорию предупреждения преступлений. Он считал эту работу чрезвычайно важной, однако завершить ее не успел. И до сих пор теория не разработана. До сих пор инспектор ГАИ прячется за углом в каком-нибудь укромном месте, чтобы подловить автомобилиста и сделать на талоне просечку. Это же безнравственно!

Б. Михайлов. Теория профилактики преступлений разработана учеными-криминологами достаточно хорошо. И именно предупреждение правонарушений является одним из главных направлений борьбы с преступностью. Другое дело, на практике не все удается. Есть и в ГАИ сотрудники, для которых важнее не предупредить нарушение, а, как вы заметили, «подловить» на чем-нибудь автомобилиста ради чисто формальных служебных показателей. Перестраховщики, люди без профессиональной культуры и должной квалификации есть везде, в том числе и в милиции. Отсюда и нарушения соцзаконности.

В. Ливанов. Но какие же предпринять меры? Может, человек, одетый в милицейскую форму, должен нести бо́льшую ответственность за совершенное преступление, чем просто гражданин? Ведь если представитель государства зам и взяточник, тут уж не только разрушение личности, а чудовищная нравственная деградация.

Б. Михайлов. Сейчас в органах внутренних дел идет коренная кадровая перестройка. Все усилия направлены на то, чтобы в милиции несли службу только достойные. И мне думается, будущий театр может стать действенным средством нравственно-правовой профилактики.

Л. Трошин. Интересно складывается наш разговор. Вспоминая Шерлока Холмса, мы идеализируем этот образ, говорим о его гуманности, высоком профессионализме. Как только беседа касается нынешних холмсов, начинаем говорить о просчетах, недостатках в их деятельности, порой, ее карательной направленности. А ведь с позиций профессиональной этики можно критиковать и некоторые действия нашего идеального героя. Но я хочу сказать о другом — о реальных условиях, в которых работают современные сыщики. Зачастую это значительные психологические перегрузки, постоянная опасность деформации личности, дефицит времени, минимум информации... И в этих условиях работники милиции показывают образцы профессионализма и служения долгу.

В. Губанов. В своей практике мы сталкиваемся порой с тем, что люди не желают обращаться в милицию, хотя в отношении их и совершено преступление. Причина — боязнь официального расследования, ведь многие становятся жертвами обстоятельств. В таких случаях оказались бы полезными частные сыскные агентства, к деятельности которых можно привлечь бывших работников уголовного розыска, следователей, ушедших на заслуженный отдых.

С. Панкратов. Частный сыск невозможен, потому что не будут обеспечиваться условия социалистической законности. Все смотрели французский фильм «Частный детектив». Какие методы он использовал? Негласную звукозапись, подслушивание, отравляющие вещества, слежку... Как бы вы себя чувствовали, если бы подверглись такому воздействию?

В. Ливанов. Если на этом строить отношения, то можно открыть кооперативное кафе и кормить людей чем придется.

В. Губанов. Коль разрешена частная врачебная деятельность, то почему юристам нельзя заниматься своим профессиональным делом? Например, розыском без вести пропавших? Или алиментщиков? Естественно, под контролем государства. Они будут предупреждены о запрещенных методах расследования и за малейшее нарушение лишатся патента.

Л. Трошин. Думаю, жизнь сама ответит, нужны эти агентства или нет. А пока необходимо приложить все усилия, чтобы люди, как идут они к врачу пожаловаться на боль физическую, так шли бы в милицию с душевной болью, всегда получая там помощь и поддержку. Необходимо вернуть престиж профессии сыщика, следователя, который по ряду объективных и субъективных причин сейчас утрачивается. К сожалению, из профессии уходит романтика...

В. Ливанов. Но если из профессии уходит романтика, к ней не пойдет молодежь. Только, на мой взгляд, романтика не уходит. Найти волосок в цепи доказательств — разве не романтика? Все зависит от точки зрения. Чем привлекает иных подростков «блатная» жизнь? Элементами риска, воздаянием за риск... А разве сыщик не рискует ежедневно?..

Задумывая театр, мы мечтаем о постоянном герое. И, конечно, им должен стать наш современник. Почему-то стало принято отважного, честного человека, работающего в милиции, изображать маленьким, неприметным человечком. Неубедительный стереотип. Даже фальшивый. Молодежь хочет видеть сыщика сильного, смелого, умного, благородного. И красивого. Пропаганде профессии такой образ только на пользу. А столетний Холмс обретет, наконец, товарища.

Встречу провели
Н. МАЙДАНСКАЯ и
С. ЛУКНИЦКИЙ,
капитан милиции.

Ждет музей специалистов

Новая специальность — музееведение — появилась в нашей стране. А произошло это на заседании специализированного совета Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры РСФСР, где впервые защищены две диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по этой специальности.

Первыми знатоками в области музееведения стали выпускницы аспирантуры института Е. Рафиенко и И. Федосеева. Их исследования найдут практическое применение в современной музейной практике, подготовке специалистов для экспозиционных центров страны.

Л. ДЕМИНА.

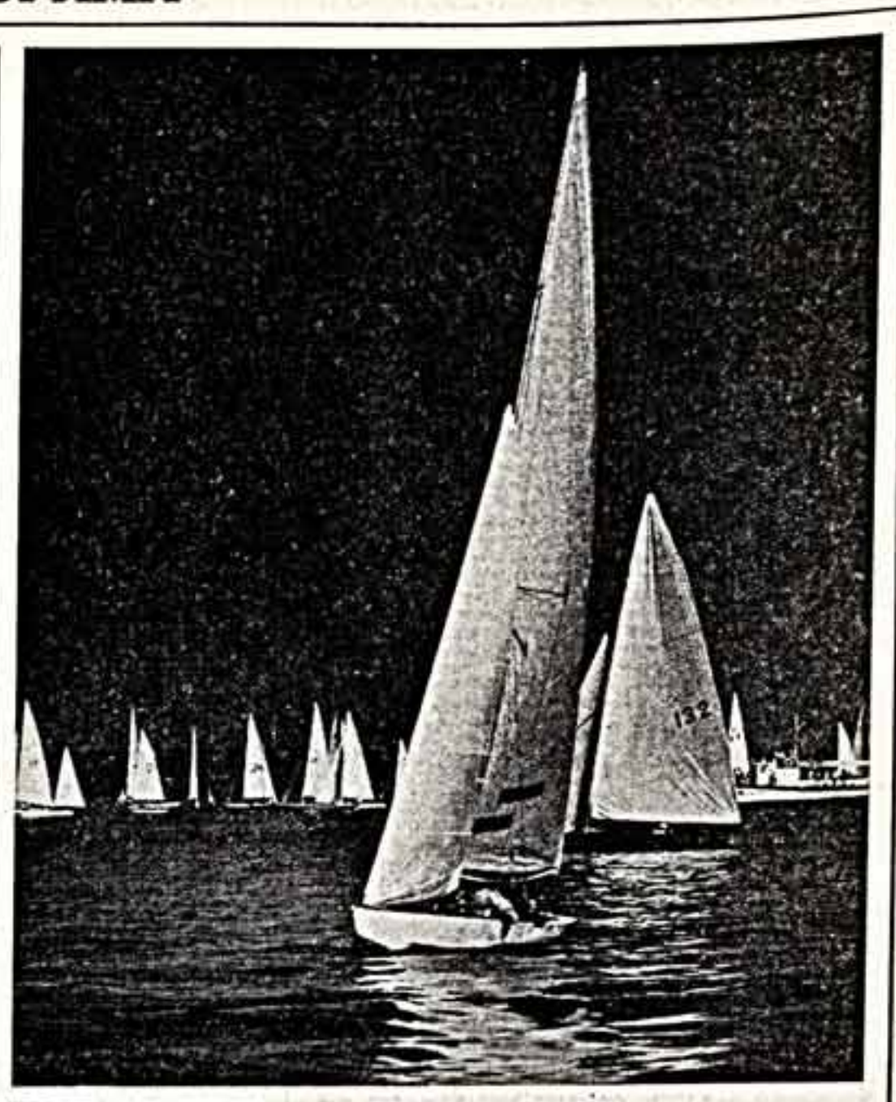
Кавалерия острот

В Москве на Урельской улице открыта всероссийская выставка «Сатира и юмор» — большой материал для размышлений и споров.

Более 250 художников — и академики, и начинающие карикатуристы, графики и мастера декоративно-прикладного искусства принимают в ней участие. Разнообразна и тематика работ — от забавных бытовых зарисовок до сюжетов острого социального звучания. Антигерои произведений — пьяницы, несуны, тунеядцы «живут» здесь в соседстве с бюрократами, подхалимами, карьеристами.

И экологические проблемы, и пафос борьбы с агрессивной политикой империализма — все это составляет содержание произведений первого республиканского смотра сил художников-сатириков.

С. ЛЮТОВА.



ФОТОКОНКУРС ● *Б. САВЕЛЬЕВ. «Регата».*

ПАМЯТИ ДРУГА

Безвременная кончина вырвала из рядов музыкантов активного пропагандиста камерной музыки Корначева Виктора Ивановича. Талантливый скрипач, дирижер, организатор Виктор Иванович Корначев был основателем и художественным руководителем камерного ансамбля Владимирской областной филармонии.

Автор большого количества переложений для камерного оркестра, он сыграл заметную роль в восстановлении памятников русской музыкальной культуры XVIII—XIX веков. Под руководством В. И. Корначева были подготовлены циклы концертов, которые пользовались особой любовью у слушателей, «Музыка пушкинской эпохи», «Русская инструментальная музыка XVIII—XIX вв.», монография из произведений советских композиторов и другие.

Ансамбль, руководимый В. И. Корначевым, имел свою исполнительскую манеру, отличался высокой ансамблевой культурой.

Свыше 30 лет жизни Виктор Иванович посвятил музыкальному творчеству. За заслуги в музыкальном искусстве Корначеву В. И. было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Светлая память о Корначеве В. И. надолго сохранится в сердцах товарищей, его последователей, учеников и слушателей.

Е. СВЕТЛАНОВ,
В. ТРЕТЬЯКОВ,
А. ВАСИЛЬЕВА.

«Это по-настоящему здорово»

Так оценивает британская публика выступление советских ансамблей «Автограф» и «Диалог».

Британцы открыли для себя советскую рок-музыку. И к своему изумлению оказались очень довольны. Об этом свидетельствует гала-концерт известных советских ансамблей «Автограф» и «Диалог» в Лондоне.

...В зале, озаренном фантастически меняющейся световой гаммой и прорезаемом изумрудными лазерными лучами, плывет, набирая мощь, лирическая мелодия. На фоне привычного ритмического рок-ритма неожиданно звучат строки известного советского поэта Семена Кирсанова. Так, исполнением сюиты «Однажды завтра» началось выступление группы «Диалог». Им, наверное, было особенно трудно, поскольку выпало открывать гала-концерт. Однако мало-помалу они завоевывали зрителей, подошедших прямо к сцене.

После нескольких сложных композиций «Автографа» последние остатки легкой настороженности зрителей к «русскому року» окончательно растаяли. В зале мощно звучат проникнутые тревогой за мир, за судьбы человечества антивоенные песни «Нам нужен мир» и «Головокружение». А когда ансамбль исполнил «Мир в себе» на английском языке, то публика ахнула.

«Это просто великолепно,— сказал мне житель Лондона Джон Слэйн.— Честно говоря, пришел в «Одеон» просто так. Но теперь с удовольствием еще раз послушал бы советские группы, пригласив своих друзей». На вопрос, в чем он видит разницу между советскими и британскими группами, Джон ответил: «Да, разница есть. Ваши ребята играют в самых разных стилях. И это сильно отличает их от наших музыкантов. Это очень необычно. И очень здорово».

А. БИРЮКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ЛОНДОН.

ЭХО ГАСТРОЛЕЙ

Загадка Бежара

Во время недавних гастролей в Вильнюсе Морис Бежар и его артисты встретились со своими коллегами из оперного театра. Отвечая на один из вопросов, Хорхе Донн заметил: «Морис не просто хореограф, он писатель танца». А чуть позднее, рассказывая о знаменитом бежаровском балете «Нижинский — клоун божий», пояснил: «В этом спектакле я не танцевал ролей Нижинского, я танцевал его мысли».

Не иллюстрация, не пересказ, но мысль, философская концепция, выраженная и развиваемая языком танца,— не это ли привлекает прежде всего в театре Мориса Бежара? Его постановки вновь и вновь обращают нас к вечным вопросам и одновременно заставляют задуматься о наболевших проблемах современности, помогают глубже заглянуть в себя, осмыслить свои отношения с окружающими людьми.

«Эрос танатос» — «Любовь и смерть». В программу вошли фрагменты из разных работ балетмейстера (он может заменять их по своему усмотрению), которые объединены в целостный, четко выстроенный спектакль общей идеей. Смерть как неотъемлемая часть жизни, которая в свою очередь есть любовь,— мысль эта разворачивается в многоплановую, противоречивую, захватывающую драму, где развиваются, взаимопроникая, темы судьбы, рока; человеческой незащищенности и могущества; самопожертвования во имя высшей цели или высокого чувства; памяти как силы, способной противостоять смерти.

«Поцелуй феи» И. Стравинского — размышление о человеке, наделенном талантом, отмеченном печатью судьбы, в потому обреченном быть не таким, как все (тема, также неизменно волнующая Бежара). Герою балета предстоит пожертвовать очень многим, чтобы постичь неизведанное и подарить его людям.

Наконец, «Жизнь и смерть человеческой марионетки» — миниатюра, великолепно исполняемая Хорхе Донном,— суть ее в стремлении героя к духовному раскрепощению и гибель в невозможности достичь его.

Балетам Бежара присуще некое триединство: хореограф лаконично и четко выражает в танце свои идеи, свое мироощущение; одновременно найденное им пластическое решение оставляет простор для самовыражения исполнителей; кроме того, оно же подразумевает свободу ассоциаций у зрителя. Мастерское владение таким синтезом — один из секретов балетмейстера, который властно вовлекает нас в действо, а затем и в активное размышление по поводу увиденного.

Бежару интересны различные состояния человеческой души: он вскрывает их постоянную изменчивость. При этом хореограф идет от музыки, именно в ней находя те психологические коллизии, которые затем «материализует» в пластике с такой фантастической убедительностью, что возникает ощущение: мелодия рождается если не из бежаровского танца, то по крайней мере одновременно с ним. В этом смысле особенно показателен спектакль «Эрос танатос», где предстает поистине беспредельная гамма эмоций, чувств, настроений, взаимообусловленных, вытекающих друг из друга и при этом резко контрастных, как и та музыка (а это Бах и Бетховен, Верди и Равель, Малер и Чайковский, Стравинский и М. Хаджидакис), которая дала им жизнь.

Придя однажды к выводу, что «танец — искусство XX века», Бежар расшифровывает его так: «Танец пробуждает, он соединяет в себе физическое совершенство, зрелищность и эмоциональность, дает минимум разъяснений и максимум чувства,— вот почему его популярность в современном мире растет». Хореограф убежден: «Танец — не развлечение, но ритуал». В числе наиболее ярких примеров тому «Дионис-сюита» на музыку греческого композитора М. Хаджидакиса, современный балет-миф, где исполнители творят огненный танец, излучающий энергию, радость, жизнь. Таково по сути и знаменитое «Болеро» М. Равеля — после его исполнения Х. Донном зрители, заполнившие огромный Дворец спорта в Вильнюсе, стоя приветствовали артиста и балетмейстера.

В спектаклях Мориса Бежара нет ничего лишнего, и вся труппа «звучит», как слаженный оркестр. Мне довелось увидеть, как М. Бежар работает со своими артистами на репетиции: он обращается с ними мягко, но настойчиво, не считаясь со временем, добивается единственно нужных ему движения, жеста, позы. Это филигранная работа. И, наверное, не случайно некоторые из танцовщиков «Балета XX века», например, Филипп Лизон, Бертран д'Ат, двадцатидвухлетняя Катажина Гденек, уже сами выступают в качестве балетмейстеров, и Бежар охотно поддерживает их первые шаги на этом пути.

Со времени прошлых гастролей в СССР состав труппы почти полностью сменился. Сегодня в ней 26 балерин и 31 танцовщик, каждый из которых, по сути дела, солист. В спектаклях приняли участие и два приглашенных исполнителя: Михаэ Эйжи и Эрик Вю-Ан, знакомый советским зрителям по юбилейному концерту в честь 40-летия ЮНЕСКО. Разумеется, есть в труппе и свои «звезды». Это прежде всего Хорхе Донн — великолепный танцовщик и актер, без которого сегодня трудно представить балет Бежара; Линн Шарль, Грация Галант, Катажина Гденек, Серж Кампардон, Хосе Видаль и другие. К сожалению (и к недоумению самого М. Бежара и его коллектива), их имена не были выделены в буклете, подготовленном Госконцертом СССР. А поскольку отдельные программы на каждое представление также не выпускались, зрителям в большинстве случаев приходилось гадать, сверяясь с фотографиями. Согласитесь, не очень удобно.

Морис Бежар — мастер театра. В его спектаклях нередко соединяются музыка и текст (звучащий как фон или произносимый актерами), свободная пластика, пантомима. Но в центре всего, естественно, остается танец — классический в своей основе, но свободно трактуемый балетмейстером, обогащаемый им всевозможными лексическими средствами, в частности теми, которые он черпает из фольклора разных стран.

Что же до театральности, то ярким образом именно балетного театра (причем театра со своей эстетикой, самобытным режиссерским почерком) стала последняя премьера труппы, также показанная в этот приезд в Советский Союз: «Мальро, или Метаморфозы богов». Бежар посвятил спектакль своему другу Андре Мальро — писателю, художнику, ряд лет занимавшему пост министра культуры Франции. Балетмейстер размышляет о судьбе Мальро, его творческом пути, о времени, когда он жил. Мотив «человек и время» проходит через весь балет, и все (декорации — предельно лаконичные; символическая игра цвета, где преобладают белый, черный и красный; словесные монологи, «заплетающиеся» в пластику) задумано так, чтобы подчеркнуть многоплановость действия. В основе же его опять-таки философское раздумье о жизни и смерти («смерть — это метаморфоза»), которое находит выражение прежде всего в музыке и танце.

Во время уже упоминавшейся встречи с артистами Вильнюсского оперного театра у М. Бежара спросили, как все-таки ему удается достичь полного взаимопонимания с очень разными артистами. Мастер ответил, что всегда мечтал иметь интернациональную труппу и что в том, чтобы объединить людей, тоже есть элемент творчества. Его мысль продолжила Линн Шарль. «Я работаю в этом театре около года,— сказала она,— и мне всегда казалось непостижимым, как представители разных балетных школ проявляют такое единство. Потом я поняла: это Морис, его сила — но не та, которая принуждает, а та, которая объединяет. Это его душа».

Мне думается, ее слова — не просто комплимент. Может быть, в них — суть загадки «Балета XX века»?

Марина ЮРЬЕВА.
ВИЛЬНЮС — МОСКВА.

Встреча в редакции

Группа иностранных журналистов, аккредитованных в СССР, обратилась в редакцию газеты «Советская культура» с просьбой рассказать о направлениях работы коллектива редакции в нынешних условиях перестройки и гласности, а также ответить на вопросы. Журналистов принял главный редактор «Советской культуры» А. А. Беляев. Состоялась беседа, в которой участвовали журналисты из Вьетнамского информационного агентства (ВИА), газет «Трибуна люду» (ПНР), «Проти» (Греция), «Харавги» (Кипр), «Ал-Нида» (Ливан), «Акахата» (Япония).

В ходе беседы были затронуты проблемы освещения на страницах газеты решений XXVII съезда КПСС, материалов июньского Пленума ЦК КПСС, других основополагающих партийных документов. Гости также проявили живой интерес к различным сторонам процесса демократизации советского общества, развития критики, проблемам искусства социалистического реализма.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Как нарисовать птицу

Не раз слушая по радио, в телевизионной программе «Мир и молодежь» выступления молодой украинской певицы Натальи Рожковой. Песням-однодневкам, которых сейчас пруд пруди, она предпочитает те, в которых заложен глубокий смысл. В ее исполнении они звучат по-особому проникновенно, доходят до сердца. Расскажите о безусловно талантливой певице, о ее творческой биографии.

В. ЛОБАНОВ.
СЕРПУХОВ.

Это, наверное, хорошо, что на нашей эстраде все чаще появляются исполнители, которых можно назвать многоплановыми. Они — отличные певцы, музыканты, они одновременно и одаренные актеры. К их числу можно отнести и солистку Киевского мюзик-холла Наталью Рожкову. Ее творческая биография и проста, и вместе с тем необычна. Сначала Наташа окончила музыкальное училище по классу скрипки. Потом эстрадно-цирковое училище, где была увлечена не только пантомимой и акробатикой, но и актерским мастерством. Наверное, поэтому некоторые песни в ее исполнении воспринимаются как своеобразный маленький спектакль.

Один тому пример. В программе Киевского мюзик-холла, показанной сравнительно недавно во время гастролей в Москве, певица буквально околдовала зал тревожащим душу напоминанием о потерях, которые несут с собой войны («Победы день» А. Асадчего на стихи А. Вратарева), и чудесной романтичной песней о мальчике, у которого были крылья за спиной и который стремился в полет, чтобы зажигать звезды («Экзюпери» И. Поклада на стихи Ю. Рыбчинского).

VII Всесоюзный конкурс артистов эстрады в Москве стал для Рожковой событием особым (до этого она уже была лауреатом республиканского конкурса в Киеве). Почему? Да потому, что непросто «соревноваться» с известными певцами, непросто найти свою песню, а она любит те, которые посерьезнее, которые должны взять слушателя за душу. И это ей удалось. Она покорила зал своей искренностью, простотой и сердечностью исполнения. Жюри присудило Рожковой первую премию.

Шло время, Наталья прекрасно понимала: чтобы стать личностью на эстраде, надо много трудиться. Лишь настоящий творческий труд всегда приносит свои результаты. И вот еще одно испытание на зрелость — международный конкурс «Братиславская лира». Наталья завоевывает там звание лауреата и один из главных призов.

Сегодняшний день Рожковой — это бесконечные репетиции в поисках нового, частые гастроли, записи на радио и телевидении. Нужно отметить, что в своих концертных выступлениях певицу подчас бывает не узнать — настолько умеет она перевоплощаться, переходя из жанра в жанр. Вот она поет лирические песни, вот она играет на скрипке (недаром окончила музыкальное училище), вот она исполняет частушки, представая перед зрителями то русской, то украинкой, то белоруской в национальных костюмах. И все это весело, празднично.

Рожкова давно работает с киевским композитором Татьяной Динаревой. Итог содружества — «Путаше с т а н е в полдень» на стихи Л. Сусловой — напоминание о детстве, безоблачной поре человеческой жизни, когда ты видишь мир особыми глазами. Специально для Наташи композитор Э. Колмановский написал на стихи З. Вальшонка «Балладу о бывших актерах» — песню одновременно грустную и оптимистическую, о беспредельной верности своему творческому призванию. Совсем иное песня «Как нарисовать птицу» — музыкальная интерпретация известных стихов Ж. Превера.

В заключение скажем: только что вышла первая пластинка Натальи Рожковой, которая тоже названа «Как нарисовать птицу». Она поможет вам получить наиболее полное представление о творческом почерке молодой певицы.

В. НИКОЛАЕВ.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.
Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Б 06814. 50126. Изд. № 2073.